

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№ 27(48)
Часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 27 (48)
Декабрь 2018 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2018

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 27(48). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2018. – 80 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/48>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
УЧАСТИЕ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Бахтиярова Инара Ильшатовна	5
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И СУДА: ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА Дудина Елена Олеговна	8
ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ Заргарян Гаяне Аршаковна	11
ПРОБЛЕМЫ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ Иванова Мария Алексеевна	14
ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА. ПОНЯТИЕ, ЗАЩИТА, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Клеветова Евгения Юрьевна	17
ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИХ ФОРМЫ И СПОСОБЫ Косаркина Лада Ивановна	20
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ Криворотенко Артем Владимирович	23
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ Крутилова Анастасия Денисовна	27
К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кудрявцева Юлия Романовна Коршунова Анастасия Дмитриевна	30
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РФ Кудрявцева Юлия Романовна Коршунова Анастасия Дмитриевна	33
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ Кулик Екатерина Евгеньевна	35
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛИЗИНГА И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Малыгина Анастасия Константиновна	41

ВИНА И ИНСТИТУТ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД Меркулова Дарья Сергеевна	44
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ Ничаевская Вероника Дмитриевна Диянова Алёна Дмитриевна	47
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРОКОВ Ордина Карина Александровна	50
ИНСТРУМЕНТЫ YOUTUBE КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ Пименова Валерия Вадимовна	54
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ Растегаева Юлиана Викторовна	56
ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ (XI В. - НАЧАЛО XX В.) Сидоренко Екатерина Сергеевна	59
ПРОБЛЕМЫ ВЫРАБОТКИ ОБЩЕНАУЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА Черемухин Илья Николаевич Дядькин Олег Николаевич	62
Papers in English	66
Heading «Philology»	66
SEMANTIC AND STRUCTURAL ANALYSIS OF METAPHORS USED IN THE NOVEL “THE ACCIDENT SEASON” BY MOIRA FOWLEY-DOYLE Oskenbai Ulzhan Kunanbaevna	66
Қазақ тіліндегі мақалалар	72
Рубрик «Физикалық және математикалық ғылымдар»	72
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭЛЕКТР ЭНЕРГИЯСЫМЕН ЖАБДЫҚТАУДЫҢ МӨСЕЛЕЛЕРІ Сарбасова Рабиға Бестаубайқызы Тулеханова Арайлым Алтынбекқызы Шермат Әлима Сәкенқызы Касенова Лейла Галимбековна	72

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

УЧАСТИЕ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Бахтиярова Инара Ильшатовна

*студент Института права Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

PARTICIPATION OF ARBITRATION ASSESSORS IN THE ARBITRATION PROCESS

Inara Bakhtiyarova

*student of the Institute of law of Bashkir state University,
Russia, Ufa*

Аннотация. В статье рассмотрена основная характеристика института арбитражных заседателей. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность арбитражных заседателей.

Abstract. The article considers the main characteristics of the institution of arbitration assessors. The main legal acts regulating the activities of arbitration assessors.

Ключевые слова: арбитражные заседатели, арбитражный суд, арбитражный процесс, правосудие, судья.

Keywords: arbitration assessors; arbitration court; arbitration process; justice; judge.

Арбитражные заседатели – это граждане Российской Федерации, наделенные полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении дел, вытекающие из гражданских правоотношений в первой инстанции арбитражного суда субъекта Российской Федерации [2, ст.3].

Арбитражные заседатели – это:

- граждане России;
- от 25 до 70 лет;
- с безупречной репутацией;
- имеющие высшее образование;
- проработавшие в сфере предпринимательской деятельности не менее 5 лет [5, ст.2].

Ярков В.В. полагает, что арбитражный заседатель должен обладать специальными познаниями и именно в этом качестве привлекается к рассмотрению дел.

Ильинская Н.Г. указывает на то, что целью введения этого института в процессуальный закон было повышение доверия к суду и обеспечение разрешения спора независимым и беспристрастным судом.

Участие граждан в отправлении правосудия закреплено в Конституции Российской Федерации.

Это означает, что лица могут реализовать свое право в двух формах: в качестве арбитражного и присяжного заседателя [1, ст.32].

Институт арбитражных заседателей введен в 2001 году, в связи с принятием Федерального закона №70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации».

Дела в арбитражных судах первой инстанции рассматриваются судьей единолично. Коллегиальное рассмотрение дел в суде осуществляется в составе трех судей или судьи и двух арбитражных заседателей [3, ст. 25].

Судья и два арбитражных заседателя рассматривают экономические споры и другие дела, вытекающие из гражданских и иных правоотношений, если любая из сторон заявит ходатайство (до начала рассмотрения дела по существу) с участием арбитражных заседателей [6, ст.17].

Если ходатайство будет удовлетворено, кандидатуры определяются из списка арбитражных заседателей, который утвержден в соответствии с Федеральным законом, с учетом специализации лиц, путем случайного выбора с использованием автоматизированной информационной системы или иным способом для формирования состава суда.

Арбитражные заседатели независимы и могут руководствоваться только Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом №70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов РФ», так же они неприкосновенны, участвуют в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями, пользуются правами и несут обязанности судьи. Впервые участвующие в судебном заседании арбитражные заседатели, приносят присягу [4, ст.9].

Участие граждан в осуществлении правосудия – это гражданский долг.

Арбитражный заседатель осуществляет свои полномочия в течение двух лет.

Полномочия арбитражного заседателя прекращаются в последний день месяца, в котором истекает срок его полномочий.

Замена арбитражного заседателя возможна в случае:

1. заявленного и удовлетворенного самоотвода или отвода арбитражного заседателя;
2. длительного отсутствия ввиду болезни, отпуска, пребывания на учебе, нахождения в служебной командировке.
3. а также в случае прекращения или приостановления полномочий.

В случае замены в процессе рассмотрения дела, судебное разбирательство производится с самого начала [6, ст.18].

С участием арбитражных заседателей не подлежат рассмотрению:

- дела об оспаривании НПА;
- дела, направленные в арбитражный суд первой инстанции на новое рассмотрение с указанием на коллегиальное рассмотрение;
- дела, решения о коллегиальном рассмотрении которых приняты председателем судебного состава в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи;
- дела, отнесенные по подсудности к Суду по интеллектуальным правам;
- а также дела, возникающие из административных и других публичных правоотношений;
- дела особого производства.

Но, к сожалению, в данный момент арбитражные заседатели не привлекаются к рассмотрению дел, что может быть связано с изменениями, внесенными в Арбитражный процессуальный кодекс Федеральным законом №228-ФЗ от 27.07.2010 года.

В новых условиях было бы полезно обязать профессиональные и общественные объединения предоставлять списки кандидатур в арбитражные суды, так как судам не из кого составлять данные списки, для последующего утверждения Верховным Судом РФ.

Также можно разделить заседателей по группам, в зависимости от специализации и путем случайного выбора распределять кандидатов на те заседания, где больше всего пригодятся их знания и опыт.

Неплохо было бы предоставлять сторонам списки, так как они знают, специалисты какого профиля помогут им достоверно разрешить дело.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета.
2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995, № 4. Ст. 215.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 40. Ст. 327.
4. Федеральный закон от 26.06.1992 г. № 3131-1 «О статусе судей» (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1992, № 15. Ст. 28.
5. Федеральный закон от 30.05.2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001, № 12. Ст. 231.
6. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 18. Ст. 184.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И СУДА: ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА

Дудина Елена Олеговна

*магистрант Волгоградского института управления (филиал РАНХиГС),
РФ, г. Волгоград*

Аннотация. В представленной статье автор обосновывает актуальность проблемы оснований и условий возмещения вреда на современном этапе. Принимая во внимание имеющуюся практику и возникающие у должностных лиц проблемы, связанные с действующим законодательством, предлагается более детально разработать положения об основаниях и условиях возмещения вреда. Указывается на необходимость совершенствовать механизм правовой защиты интересов граждан и организаций от неправомерных действий или бездействия органов дознания, предварительного следствия и суда

Ключевые слова: вред, возмещение вреда, основания, органы дознания, следствие, суд, условия.

Проблема разделения обязательств на виды во все времена вызывала интерес в научных кругах. В литературе можно встретить самые разные виды обязательств, в том числе и те, которые не имеют какого-либо определенного классификационного критерия [4, с. 39]. Считаем, что обязательства, основанные на четких критериях, вполне имеют право на существование.

Анализ источниковой базы позволяет делать вывод, что в своём большинстве авторы разграничение обязательств осуществляют двумя способами: определяя критерии их дифференциации или выявляя совокупность специфических признаков каждого вида. Мы исходим из того, что обязательства вследствие причинения вреда это некое дифференцированное единство, которое имеет содержательное наполнение и отличается разнообразием.

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам возмещать вред, в случае его причинения неправомерными действиями (бездействием) органами государственной власти или ее представителями. Данное конституционное положение конкретизировано в законодательстве. К примеру, гл.18 УПК РФ определяет порядок вреда, который должен быть возмещен реабилитированному лицу.

Возникновение у конкретного лица права возместить вред законодатель связывает со сложным правовым составом, который в себе содержит основания возникновения вреда и условия возникновения права на возмещение. Под основаниями нами понимаются обстоятельства, которые породили указанный вред, а условия возникновения права на его возмещение – это обстоятельства, при наличии которых эти основания проявляют себя. Иными словами, определенные основания возникновения вреда – это деяние, которое не соответствует действительности или применяемые к лицу последствия слишком суровы. Основание возникновения вреда – это своего рода несправедливость между мерой ответственности гражданина за совершенное деяние, которая установлена законом и теми лишениями, которым лицо могло быть подвергнуто. В контексте сказанного уместно высказывание Ю.Б. Носковой о том, что «справедливость находит выражение в качестве соотношения какого-либо явления и его общественной, правовой оценки. Пропорциональность между ними выражается как справедливость, а несоответствие - как несправедливость» [2, с. 12].

Реабилитация - это порядок восстановления прав и свобод лица, которое было незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). В норме п. 1 ст. 1070 ГК РФ сказано, что возмещению подлежит не любой вред, а только тот, который причинен конкретными видами противоправных действий: лицо незаконно осудили; незаконно привлекли к уголовной ответственности; незаконно применили в качестве меры пресечения заключение под стражу и подписку

о невыезде; незаконно привлекли к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности юридического лица. Предлагаемый перечень исчерпывающий (закрытый), что на наш взгляд необоснованно. Такой вывод делаем на основании позиции Конституционного Суда РФ, в определении которого сказано, что «вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия должен возмещаться государством независимо от вины соответствующих должностных лиц не только в прямо перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ случаях, но и тогда, когда вред причиняется в результате незаконного применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание» [3].

Изложенное позволяет четко видеть грань – основание возникновения права возместить вред законодатель связывает с незаконными действиями в отношении лица со стороны органов дознания, предварительного следствия или суда. Незаконные действия – это действия, которые совершаются в нарушение требований законодательных норм. Применительно к изложенному, уголовно-процессуальных. Такие действия могут расцениваться не только как ошибка, но и как преступление или дисциплинарный проступок.

Права граждан в судопроизводстве могут быть затронуты наиболее остро, так как это сфера государственного принуждения [1, с. 66]. Именно поэтому приоритет в соблюдении прав граждан является особенно актуальным для судопроизводства. Сущность анализируемой деятельности, которая имеет своей целью раскрывать преступления и как результат познавать истину, такова, что в ней крайне трудно не допустить ошибки. И поэтому не редкость, когда в сферу судопроизводства могут быть вовлечены невиновные лица. Невиновность таких лиц, как правило, уже в ходе расследования, а зачастую и после того, как будет вынесен судебный приговор, но до этого к ним могут быть применены меры процессуального принуждения. Как результат – к таким лицам, с точки зрения соблюдения принципа законности, незаконно применяют принуждение. Таким образом, «незаконные действия» нужно понимать именно в аспекте применения уголовного преследования и ответственности относительно невиновного лица, чему свидетельствует указание возмещать гражданину вред независимо от вины должностных лиц. Следует отметить немаловажный факт - незаконность действий должностных лиц не требует констатации для того чтобы решить вопрос о возмещении вреда, следовательно он должен быть возмещен в любом случае.

Как нами уже отмечено, под условиями возникновения права на возмещение вреда понимаются обстоятельства, наличие которых приводит в действие основания, процессуальные акты (документы), в которых регламентировано решение, констатирующее несправедливость. Так, процессуальные документы, которые вынесены в случаях, указанных в ч. 2 и 3 ст. 133 УПК РФ – это условия для реабилитации. Это своего рода юридические факты, порождающие начало реабилитационного процесса и возмещения вреда.

Обращение к практической деятельности свидетельствует, что чаще всего не соблюдаются законодательные требования. Нарушения можно встретить уже на первоначальном этапе работы дознавателя, когда не выполняются требования ст. 134 УПК РФ, согласно которой за лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, признается право на реабилитацию.

Просмотренные в открытом доступе на сайтах «РосПравосудие» и «Судебные решения. РФ» 27 уголовных дел, которые были прекращены на основании ст. 25 УПК РФ позволяют утверждать, что 20 из них, прекращенных судом по данному основанию, могли быть прекращены дознавателем уже в ходе предварительного расследования. Однако все эти дела были направлены в суд, где впоследствии благополучно были прекращены. Немало нарушений ч. 1 ст. 134 УПК РФ в части обязанности направить извещение реабилитированному. А ведь извещение – это обязательное условие реабилитации, так как именно из него лицо может узнать о своем праве.

Итак, именно реабилитация является условием возникновения права на возмещение вреда. Позволим себе предложить следующее определение реабилитации как официальное признание невиновности гражданина в преступном деянии, которое ему инкриминируется,

выраженное в соответствующем документе. Не следует забывать, что между правом на реабилитацию и правом на возмещение вреда имеет место временной отрезок, который установил законодатель, тем самым предоставив лицам право для обжалования того или иного решения. Для того чтобы возникло право на реабилитацию нужно наличие юридико-правовых оснований, которые исключают уголовную ответственность и свидетельствуют о невиновности лица. Основанием возникновения права на возмещение вреда в порядке реабилитации нужно считать акт реабилитации, который вступил в законную силу. Для того чтобы возникло право на возмещение вреда в качестве условия необходимо лишь наличие самого вреда.

Итак, если в период осуществления управленческой деятельности возникает ошибка, то цена её может быть не малой. Вред, который может быть причинён человеку зачастую сложно измерять. Кроме того, у ошибок, имеется и другая сторона. Если незаконно осуждённому государство не возмещает вред, то оно (государство) теряет к себе доверие со стороны всего общества. В особенности это относится к тем случаям, когда к примеру, обвиняемый постоянно говорил о своей невиновности, но его вовремя не услышали. Лишь способность государства признать ошибки и понести за них ответственность может позволить гражданину по максимуму заглаживать причиненный вред, а также поменять ситуацию в отечественной правоохранительной системе.

В тоже время ошибки, допускаемые органами дознания, предварительного следствия и суда были и, скорее всего, будут всегда. Сегодня человек не способен к тому, чтобы вообще не допускать их. Абсолютно в любом государстве мира можно найти сотни вопиющих примеров ошибок, допускаемых должностными лицами. Важно не это. Более важным является то, как на допущенные ошибки реагирует государство и как готово их исправить. Ошибки могут быть напрямую связаны с несовершенством законов, с тем, что отсутствуют специальные знания или технологии, имеет место некомпетентность сотрудников правоохранительной системы и т.п. Можно встретить и объективные ситуации, когда у дознавателя, к примеру, были все основания для того, чтобы задержать лицо, привлечь его в качестве обвиняемого, но когда была получена дополнительная информация данные основания отпали.

Считаем, что в настоящее время вопросы относительно оснований и условий возмещения вреда продолжают оставаться актуальными. Следовательно, нужно более детально разрабатывать, принимая во внимание имеющуюся практику и возникающие у должностных лиц вопросы, механизм правовой защиты интересов граждан и организаций от неправомерных действий или бездействия органов дознания, предварительного следствия и суда.

Список литературы:

1. Безлепкин Б.Т. Конституционное право граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного судебными органами // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов, 2012. – С. 66.
2. Носкова Ю.Б. Основание и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. №1 (30). – С. 12.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003, №440-О [Электронный ресурс] // Доступ из правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ».
4. Рузанова Е.В. Обязательства вследствие причинения вреда: доктринальные основания дифференциации // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. -№ 1. – Т.3. –С. 39-40.

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Заргарян Гаяне Аршаковна

*студент, Ставропольский институт кооперации экономики и права,
РФ, г. Ставрополь*

Gayane Zargaryan

*student, Stavropolskogo Institute of Cooperation of Economics and Law
Russia, Stavropol*

Аннотация. В настоящее время Российская Федерация находится на пути глобальных преобразований в сфере государственного управления, в связи с чем приобретает вопрос о правильности применения административно-принудительных мер. В статье рассматривается такая мера наказания как приостановление деятельности и проблемы применения этого вида наказания на практике.

Abstract. Currently, the Russian Federation is on the path of global transformations in the sphere of public administration, and therefore it is acquiring the question of the correctness of the application of administrative-coercive measures. The article deals with such a punishment as suspension of activities and problems of the application of this type of punishment in practice.

Ключевые слова: административно-принудительная мера, приостановление деятельности, правонарушения, временный запрет деятельности.

Keywords: administrative coercive measure, suspension of activity, offense, temporary ban on activity.

На пути глобальных преобразований в сфере государственного управления и административного реформирования, в России приобретает вопрос о правильном, а самое главное целесообразном применении административно-принудительных мер, которые напрямую связаны с привлечением физических и юридических лиц к административной ответственности. В настоящее время административно-принудительная мера не имеет строго установленную процессуальную форму применения.

Административное принуждение, как метод воздействия исполнительной власти на подведомственные сферы играет очень большую роль в государственном управлении. Ежегодно в России миллионы правонарушители привлекаются к административной ответственности. Десятки миллионов правонарушений совершаемых физическими и юридическими лицами пресекаются.

Расширяя перечень административных наказаний, законодатель делает важный шаг на пути индивидуализации административной ответственности, который позволяет лучше учесть индивидуальные особенности правонарушителя и подбирает к нему наиболее действенный вид административного наказания.

В данной статье рассматривается не только, приостановление деятельности как вид наказания, но и проблемы применения этого наказания на практике.

В связи с многочисленными жертвами и частыми угрозами жизни и здоровья людей на различных объектах, сооружениях, зданиях, по причине несоблюдения мер безопасности в 2005 году были внесены изменения в КоАП РФ. Был внесен в кодекс новый вид административного наказания- административное приостановление деятельности и связанную с ним меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях - временный запрет деятельности.

В соответствии с ч.1 ст.3.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административное приостановление деятельности заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структур

турных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Однако практическое применение данного вида административного наказаний и соответствующие меры обеспечения выявил ряд проблем.

Административное приостановление деятельности назначается судом. Но к полномочиям судьи не относится осуществление контроля за исполнением вынесенных им постановлений.

Одной из распространенных причин административного приостановления деятельности компании является несоблюдение норм и правил пожарной безопасности (ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ). Ведь требование соблюдения указанных норм касается всех компаний и не имеет отраслевой принадлежности.

Факты, которые я получила в ходе исследования, позволяют мне связать проблему надлежащего контроля за исполнением вынесенных судебных постановлений с трагедией случившаяся в городе Кемерово 25 марта 2018 года. Как раз связанная с распространенной причиной – несоблюдение норм пожарной безопасности. В средствах массовой информации я нашла сведения о проверках МЧС торгового центра «Зимняя вишня» до 2016 года, где в ходе многочисленных проверок были выявлены нарушения правил пожарной безопасности, которые должны были быть устранены, после вынесения судебного постановления об административном приостановлении деятельности. В июле 2016 года была проведена проверка соблюдения правил безопасности, где акт проверки был подписан заочно по договоренности сторон, а данные о результатах проверки не были направлены в суд. [9]

В перечень функций которые входят в компетенцию судов РФ так же входит контроль за соблюдением исполнения вынесенных им постановлений. В порядке осуществления такого контроля судьи вправе требовать от органов, осуществляющих постановление по делам об административных правонарушениях предоставлять сведения об исполнении постановлений. Но к сожалению, в данном случае суд не осуществил надлежащий контроль за исполнением вынесенных им постановлений. В ходе чего 25 марта 2018 года при пожаре в торговоразвлекательном центре погибло около 60 человек половину из которых дети.

Не редки случаи, когда лицо к которому было применено административное приостановление деятельности, после истечения срока приостановления возобновляют свою деятельность даже тогда, когда обстоятельства послужившие основанием к применению данной меры административного наказания не были устранены.

Так исходя из судебной практики города Новосибирск в столовой находившееся по адресу ул. Ленина 21 были нарушены ряд санитарных требований организации общественного питания, установленные СанПиН 2.3.6.1079-01. По решению суда было вынесено постановление в виде административного приостановления деятельности сроком на 60 суток для устранения выявленных нарушений. По истечению 60 суток ООО «Столовка» возобновил свою деятельность без устранения нарушенных им санитарных требований. По результатам проведенной проверки, должностное лицо уполномоченное в соответствии со статьей 28.3 настоящего Кодекса составил протокол об административном правонарушении и направил дело в суд.

Применение меры наказания, как административное приостановление деятельности допускается также за административное правонарушение в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

По результатам анализа судебной практики районных городских судов можно прийти к выводу, что по ст.6.16 КоАП из 18 дел, только по 6 делам назначено наказание в виде административного штрафа, по остальным 12 делам назначено наказание в виде приостановления деятельности. Что отражает значимость данного вида наказания для административной деятельности. [10]

Но главной проблемой является не должное взаимодействие органов судебных приставов с органами судебной власти. Ведь осуществление контроля и надзора за исполнением судебных постановлений входит в полномочия судебного пристава, которые в ходе проведения определенных мероприятий связанных с устранением нарушений, повлекшие за собой административное приостановление деятельности, предоставляют в суд определенные отчеты. Что на практике практически не применима.

Приостановление деятельности, как процедура административного наказания в силу своей новизны имеет некоторые пробелы как на уровне законодательства, так и при использовании процессуальных мер на практике, которые требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. От 29.12.2017) «О судебных приставах».
4. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об исполнительном производстве"(с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018)
5. Габричидзе Б.Н. Административное право. – М., 2003г.
6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Ю.М.Козлова. М.: Юристъ, 2002г.
7. Максимов И.В. Система административных наказаний по законодательству РФ. – Саратов, 2004г.
8. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс: Полный курс / Ю.А. Тихомиров. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., **2016**. - 698 с.
9. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/03/28/755208-bastrikin-rasskazal---slishkom-dobrosovestnih>
10. http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=356

ПРОБЛЕМЫ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Иванова Мария Алексеевна

*магистрант, Челябинский государственный университет - ЧелГУ,
РФ, г. Челябинск*

ISSUES OF CERTIFICATION OF CIVIL SERVANTS

Maria Ivanova

*undergraduate, Chelyabinsk state University – ChelGU,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. Кадровая политика современного российского государства направлена на увеличение профессионального уровня государственных гражданских служащих. Государственные гражданские служащие являются лицом российского государства, поэтому данные лица должны отличаться высокой степенью грамотности и компетентности. В связи с повышением профессионального уровня и выявления соответствия гражданских служащих предъявляемым к ним требованиям, законодатель обязал всех гражданских служащих проходить процедуру аттестации.

Abstract. The personnel policy of the modern Russian state is aimed at increasing the professional level of civil servants. Civil servants are the face of the Russian state; therefore, these individuals must be distinguished by a high degree of literacy and competence. In connection with the improvement of the professional level and detection of the compliance of civil servants with the requirements set for them, the legislator obliged all civil servants to undergo an attestation procedure.

Ключевые слова: государство, государственные гражданские служащие, профессионализм, аттестация, компетентность, грамотность.

Keywords: state, civil servants, professionalism, certification, competence, literacy.

Государственные гражданские служащие являются «лицом» нашего государства. Эффективность государственной власти, а также ее действенность, зависят от кадров, составляющих эту власть, поэтому государственные гражданские служащие должны обладать высоким уровнем профессионализма и быть компетентны в сфере своей деятельности. Несмотря на существование в российском законодательстве, в частности в Федеральном законе от 27.04.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», таких понятий, как профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, аттестация, говорить о том, что в нашей стране профессиональный уровень гражданских служащих достигает высокой отметки, нельзя. Зачастую граждане нашей страны сталкиваются с неграмотностью, некомпетентностью государственных служащих.

С целью выяснения соответствия гражданского служащего занимаемой должности, выявления его профессионального уровня проводится аттестация государственных гражданских служащих. Отметим, что аттестация представляет собой «серьезный инструмент кадровой политики» [1, с. 257]. По мнению Ю.Н. Старилова: «Аттестация представляет собой урегулированную нормами права оценку профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего в целях определения его соответствия замещаемой должности государственной гражданской службе» [2, с. 166]. «Аттестация – это процедура, способствующая совершенствованию деятельности по подбору, повышению квалификации, расстановки государственных служащих, определению уровня их профессиональной подготовки и соответствия занимаемой должности и присвоению очередного квалификационного

разряда» [3, с. 233], - указывает Д.М. Овсянко. Обобщая вышеперечисленные позиции авторов юридической литературы, можно сказать о том, что под аттестацией государственных гражданских служащих понимается определенная научно обоснованная процедура, в результате которой аттестационная комиссия выявляет степень соответствия государственного гражданского служащего той должности, которую он занимает. При определении понятия аттестации государственного гражданского служащего нельзя не отметить слова Е.В. Охотского, который указывал следующее: «Аттестация призвана способствовать формированию кадрового состава гражданской службы Российской Федерации, повышению профессионального уровня гражданских служащих, решению вопросов, связанных с определением преимущественного права на замещение должности гражданской службы при сокращении должностей гражданской службы в государственном органе, а также вопросов, связанных с изменением условий оплаты труда гражданской службы» [4, с. 182], с чем, конечно же, нельзя не согласиться.

Согласно вышеназванному Федеральному закону «О государственной гражданской службе РФ» аттестацию гражданские служащие проходят каждые три года. Как, правило, процедура аттестации включает в себя 4 этапа: подготовительный, тестирование, собеседование, принятие итогового решения. На подготовительном этапе происходит формирование аттестационной комиссии, подготавливается вся необходимая документация. Этап тестирования, как правило, учитывая современные автоматизированные технологии, проходит в компьютерном режиме.

По мнению автора настоящей статьи, главная проблема аттестации государственных гражданских служащих заключается в методике проведения третьего этапа – собеседования. Как правило, данный этап начинается с короткой беседы аттестационной комиссии и гражданского служащего, на этом он и заканчивается. Но, можно ли, исходя из короткой беседы, сделать вывод о профессиональной компетенции служащего? Ответ один – вряд ли. Таким образом вся аттестация гражданских служащих по сути состоит из тестирования и короткой беседы, носящей деловой характер. Именно поэтому процедура аттестации для государственных гражданских служащих в последнее время приобрела чисто формальный характер, ведь практически никакие профессиональные навыки не проверяются. Тестовые задания не являются проверкой соответствия гражданского служащего тем требованиям, которые на сегодняшний день заявлены к государственным гражданским служащим.

Для того, чтобы решить вышеназванные проблемы, необходимо расширить третий этап процедуры аттестации, а именно этап собеседования, необходимо добавить несколько методов, которые давно применяются в крупных компаниях при подборке персонала. Такими методами может послужить: самопрезентация гражданского служащего, проверка грамотности, проверка работы служащего в команде, проверка работы служащего с позиции «начальник-подчиненный».

Так на самопрезентации аттестуемый гражданский служащий может показать свои личностные и профессиональные достижения, рассказать о своих коллегах, семье и т.д. При проведении самопрезентации аттестационная комиссия сможет оценить развитие речевых способностей служащего, его положительные моменты в карьере и т.д.

Проверка грамотности гражданского служащего – этот метод должен быть в обязательном порядке включен в этап собеседования, поскольку грамотность российских гражданских служащих оставляет желать лучшего.

Проверка работы служащего в команде – еще один немаловажный момент, который должен присутствовать в процедуре аттестации. Как правило, гражданские служащие работают в коллективе, а коллектив должен работать четко и слаженно, от этого зависят показатели качества работы соответствующего государственного органа.

Проверка работы служащего с позиции «начальник-подчиненный» позволит аттестационной комиссии выявить сильные и слабые стороны в работе служащего, а также узнать поведение определенного лица на руководящей должности.

Включение вышеперечисленных процедур позволит выявить у аттестуемого уровень обладания культурой речи, способности к самопрезентации и работе в команде, способность раскрыть себя с позиции вышестоящего начальства, что в итоге поможет аттестационной комиссии в полном объёме оценить соответствие служащего занимаемой должности.

По мнению автора настоящей статьи решение аттестационной комиссии после включения данных процедур в этап собеседования будет являться объективным и правомерным, а сама процедура аттестации для гражданских служащих приобретет более серьезный характер.

Список литературы:

1. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление: учебник. М.: Юрайт, 2015. – 494 с.
2. Старилов Ю.Н. Государственная служба и служебное право: учебник. М.: Норма, 2015. – 422 с.
3. Овсянко Д.М. Административное право: учебное пособие. М.: Законодательство, 2013. – 412 с.
4. Охотский Е.В. Государственная и муниципальная служба: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. – 556 с.

ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА. ПОНЯТИЕ, ЗАЩИТА, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Клеветова Евгения Юрьевна

*магистрант, Кубанский государственный университет,
РФ, г. Краснодар*

Право на труд - одно из основных прав человека. Однако бесспорной значимости подобного права недостаточно для предотвращения его ограничений. На сегодняшний день во многих объявлениях о работе можно встретить требования к возрасту или полу, носящие дискриминационный характер. Подобные проявления предвзятого отношения к специалистам пресекаются законодательством и могут иметь юридические последствия для работодателя.

Так или иначе, работодатель вправе брать во внимание только профессиональные, а также деловые качества граждан при трудоустройстве гражданина. К примеру, наличие определенной профессии или квалификации.

Слово *discriminatio* в переводе с латинского языка означает различие. Сейчас не только Трудовой кодекс РФ устанавливает факт недопустимости присутствия дискриминации в сфере труда. Это понятие закреплено и в Конвенции МОТ № 111 от 25.06.1958 г.

Так статья 3 ТК РФ определяет, что дискриминация - это незаконное ограничение в правах субъектов трудовых отношений, вследствие которого нарушаются принципы равенства. Кроме того, эта статья устанавливает равные возможности для всех граждан при реализации ими своей трудовой функции. Здоровая конкуренция на рынке труда должна основываться на преимуществе в виде опыта, знаний и высокого уровня профессиональной подготовки. Дискриминационный характер могут носить требования работодателя к таким факторам, как расовая принадлежность сотрудника; цвет кожи; полу работника; религиозным и политическим убеждениям; происхождению; языку общения; возрасту; имущественному положению; месту проживания; семейному статусу; состоянию здоровья [5, с. 131].

Современной цивилистической наукой выведены новые нетипичные меры дискриминации, например, как: умышленный недопуск к курсам повышения квалификации; препятствование в карьерном росте при наличии всех необходимых у работника профессиональных навыков и деловых качеств; отказ в рассмотрении в качестве кандидатуры на более высокооплачиваемую должность из-за личной неприязни; расширение перечня обязанностей одному сотруднику без изменения объема работы на других аналогичных должностях при сохранении прежнего уровня заработка и другие.

Также распространенной формой трудовой дискриминации является отказ в трудоустройстве ВИЧ-инфицированных людей. Диагноз не влияет на деловые качества человека, но пугает работодателей. Законодательно введен запрет на увольнение таких сотрудников или отказ им в приеме на работу из-за выявленного заболевания (Закон № 38-ФЗ от 30.03.1995) [3, с. 43].

Если на собеседовании потенциальный работодатель в качестве условий для получения должности выдвигает требования по соответствию определенным пунктам из приведенного списка, это можно расценивать как трудовую дискриминацию. Другой формой ущемления прав работников является установление им меньшего размера заработка, по сравнению с другими членами коллектива по необъективным причинам.

Радует тот факт, что законодательство обеспечивает дополнительные меры социальной защиты женщинам и матерям. Часто работодатели стремятся избегать дополнительной ответственности и рисков, связанных, например, с беременностью сотрудниц или их уходом за детьми. В частности, матерям могут полагаться дополнительные перерывы, также на время декретного отпуска за ними должно сохраняться рабочее место. Все это обеспечивает определенное дискриминирующее воздействие при трудоустройстве женщин [2, с. 28].

Кроме того, действующее законодательство запрещает в вакансиях указывать пол сотрудников, за исключением случаев, когда такие требования обеспечены отдельными нормативными актами. Соответственно, незаконным будет признан отказ женщине в трудоустройстве по причине её пола. Для компенсации подобного негативного явления законодательством предусмотрены отдельные виды ответственности, вплоть до уголовной, за отказ в приеме на работу беременных сотрудниц или их необоснованное увольнение.

Также косвенной разновидностью дискриминации женщин в трудовой сфере является статистически меньший размер заработной платы работников женского пола, их меньшее количество на управляющих должностях и так далее. В некоторых странах данные вопросы решаются путем квотирования должностей, однако в России подобные механизмы не предусмотрены. Исключением является квота на трудоустройство предприятий инвалидов.

Продолжая речь об этой «дискриминационной прослойке», то трудовое законодательство защищает инвалидов, обеспечивая им возможность трудиться в безопасных условиях и с учетом специальных программ реабилитации. В свою очередь, прием на работу такого сотрудника и перечень предоставляемых ему льгот могут быть неудобны для работодателей, поэтому инвалиды часто подвергаются дискриминации в сфере труда. Таковая дискриминация также является незаконной за исключением случаев, когда соискатель или сотрудник фактически не могут работать в интересующей их сфере по причине своего здоровья. Именно с целью преодоления данной дискриминации законодательством введены те самые квоты на трудоустройство инвалидов для крупных предприятий. Это - один из немногих механизмов квотирования с целью предотвращения дискриминации в трудовых взаимоотношениях, использующийся в Российской Федерации [1, с. 20].

Отказ в трудоустройстве по причине пола или возраста всегда неправомерен, согласно трудовому законодательству. Граждане, уверенные, что были подвержены дискриминации, вправе идти с жалобой в прокуратуру, суд или трудовую инспекцию. Также допускается одновременно написать два заявления, например, в трудовую инспекцию и в суд. Оформить документ можно в свободной форме, главное правильно описать суть. Стоит понимать, что придется привести веские доказательства. Ими могут выступать диктофонные записи, свидетельские показания либо письменный отказ. Дополнительно с помощью суда можно взыскать компенсацию морального ущерба, согласно статье 237 ТК РФ.

Дискриминация в сфере труда может повлечь за собой привлечение работодателя к ответственности. При этом данная ответственность может носить как уголовный, так и административный характер. Одним из относительно недавних нововведений можно назвать появление статьи 13.11.1 КоАП РФ. Она предусматривает наложение штрафа от 500 до 15 тысяч рублей за указание в тексте вакансий дискриминирующей информации. К ней могут быть отнесены: требования к возрасту работников, требования к их внешности, требования к полу сотрудников. Если любая из данной информации имеет место в вакансии, такие действия могут быть признаны однозначно дискриминационными. Другим аспектом является вышеупомянутая ответственность за увольнение или отказ в приеме на работу беременной женщины или ухаживающей за ребенком в возрасте до трех лет. Регламентируется в данном случае ответственность работодателя положениями статьи 145 УК РФ, которая предполагает в качестве наказания наложение штрафа до 200 тыс. рублей, либо до 360 часов обязательных работ. В случае дискриминации в трудовой сфере, нормы Конституции и уголовного законодательства действуют в полной мере. Поэтому по факту таковой дискриминации работодатель может быть также привлечен к ответственности и по статье 136 УК РФ, рассматривающей данное преступление [4, с. 30].

Подобные дела нередко практикуются в нашей стране. Поэтому все та же статья 3 ТК действует на все предприятия и ИП. Не имеет значения их организационно - правовая форма. Человек, официально трудоустроенный или только устраивавшийся на работу, имеет право на защиту.

Так удельный вес от всех трудовых споров, а именно более 90%, связаны с дискриминацией. Она часто встречается в вопросах оплаты или трудоустройства отдельных сотрудников как частных лиц, а не с инвалидностью, возрастом, полом или гражданством.

Дискриминация в сфере труда в РФ заключается в нарушении равенства. Нельзя отказывать человеку в трудоустройстве по причине интересного положения или цвету кожи. Также дискриминацией будет считаться установление маленького оклада в отличие от других специалистов того же уровня. Российская Федерация пытается предпринять всевозможные способы защиты от подобной дискриминации, которые со временем приживутся в нашей стране. С целью защиты прав всегда можно обратиться в соответствующие органы.

Список литературы:

1. Мазин А.Л. Трудовая дискриминация и управление персоналом // Управление персоналом. 2002. № 12. С. 19-24
2. Мазин А.Л. Трудовая дискриминация: болезнь, которую нужно лечить // Человек и труд. 2003. №4. С. 28-32.
3. Таньшина Н., Лясников Н.: Занятость и безработица маргинальных слоев // Человек и труд. 2000. №10. С. 41-43
4. Топилин М.А. Ключевые проблемы рынка труда // Человек и труд. 2002. №1. С. 29-35
5. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М.: Изд-во МГУ. 1996. С. 131-133.

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИХ ФОРМЫ И СПОСОБЫ

Косаркина Лада Ивановна

*студент, ОУ ВО «Южно-Уральского института управления и экономики»,
РФ, г. Челябинск*

PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEIR FORMS AND METHODS

Lada Kosarkina

*student of the South Ural Institute of Management and Economics,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в РФ, исследуются их формы и способы. Отмечается, что несовершеннолетние на сегодняшний момент находятся вне сферы заботы государства: дети не в полном объёме получают то, что им гарантирует международное и отечественное законодательство.

Abstract. This article discusses the protection of the rights and legitimate interests of minors in the Russian Federation, their forms and methods. It is noted that minors are currently outside the sphere of care of the state: children do not fully receive what they are guaranteed by international and domestic legislation.

Ключевые слова: несовершеннолетние; защита; формы; способы; права; интересы.

Keywords: the word: minors; protection; forms; methods; rights; interests.

В настоящее время одной из наиболее криминально поражённых категорий населения выступают именно несовершеннолетние граждане. Ежегодно в России выявляется более 30 тыс. преступлений среди несовершеннолетних, из которых около 10 тыс. уголовных деяний совершается малолетними, ещё даже не достигшими возраста уголовной ответственности гражданами, к тому же не стоит забывать и о том, что остаётся высокой латентность подростковой преступности. Согласно статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ, утверждённым приказом Росстата, за январь-октябрь 2018 г. в стране было выявлено 32850 несовершеннолетних, совершивших преступления [1]. Сравнивая данные показатели с 2017 г., где было выявлено 42504 преступлений среди несовершеннолетних граждан, видно, что за период с января по октябрь 2018 г. заметно уменьшилось количество преступлений совершённых детьми. Однако такое обстоятельство напрямую не может быть связано с успешностью исполнения мер по предупреждению данного негативного явления. Это вызвано намного более объективными на то причинами, например такими, как демографический кризис, повышение криминальной активности детей в возрасте до 14 лет и увеличение латентности преступлений среди несовершеннолетних. Несомненно, подобное состояние подростковой преступности вызывает обоснованную тревогу в обществе. Анализируя многочисленные нормативные правовые акты и источники можно заметить некоторую тенденцию, что в следственной и судебной практике довольно-таки часто допускаются различные нарушения, которые ущемляют права и интересы в отношении самих несовершеннолетних. Нередки и случаи необоснованных задержаний и арестов, незаконно применённых мер физического и психического насилия по отношению к подросткам, привлечение их к уголовной ответственности, и это при том, что в любом государстве дети находятся в особом привилегированном положении. Где не только отечественное, но и международное законодательство провозгла-

шает за детьми право на повышенные меры защиты и заботы, на полное обеспечение их прав и интересов.

За последние 10 лет реальное положение детей в России действительно оказалось не совсем благополучным, и в силу своей незрелости и неопытности они никак не защищены от проявлений зла и несправедливости этого мира, в следствие чего оказываются под влиянием криминогенной среды и моральной деградации.

Для устранения данной проблематики и улучшения положения страны в целом – в РФ начали создавать специальные правовые средства по защите прав и интересов несовершеннолетних, ибо в силу наличия у такого гражданина определённых возрастных особенностей он не в состоянии защитить свои права самостоятельно.

Правовая защита прав несовершеннолетних представляет собой многогранную, чётко определённую систему нормативных правовых актов, которые не только устанавливают правовой статус подростков как непосредственных участников общественных правоотношений, но и систему, закрепляющую основы организации деятельности органов по работе с несовершеннолетними и защиты их прав и охраняемых законом интересов.

Как известно, любой гражданин имеет право на юридическую защиту своих прав, однако это конституционное положение носит общий характер. Право ребёнка на защиту регламентирует ст.56 СК РФ, данное право в отношении несовершеннолетнего требует применения надлежащих форм и способов такой защиты, а также учёта специфики субъекта защиты. В основном принято выделять две формы защиты прав – это юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты. Разберёмся по порядку.

Что же понимают под юрисдикционной формой защиты? Юрисдикционная форма защиты – это деятельность уполномоченных органов исполнительной власти, занимающихся защитой нарушенных или оспариваемых прав, где в рамках юрисдикционной формы защиты выделяют общий (судебный) и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав. Основной путь при такой форме – судебная защита, осуществляемая в судах общей юрисдикции, арбитражных и третейских судах, защита личных прав в административном порядке [2, с. 48].

Неюрисдикционная же форма защиты – это действия негосударственных организаций и самих граждан по защите прав и интересов, совершаемые ими самостоятельно, то есть без обращения к компетентным органам за помощью, другими словами – самозащита прав.

Согласно п.1 ст.8 Семейного кодекса РФ основной формой защиты семейных прав является именно судебная защита.

Защита прав детей происходит в суде общей юрисдикции в порядке приказного, искового или особого производства. Основания, при которых возможны обращения в суд за защитой прав ребёнка, как правило, указываются в Семейном кодексе РФ, и они весьма разнообразны. Поскольку ребёнок, не достигший возраста совершеннолетия (18 лет), не имеет полной гражданской процессуальной дееспособности, он не вправе самостоятельно (лично от своего лица) обращаться в судебную инстанцию по защите своих прав, поэтому на судебном заседании права и интересы ребёнка чаще всего отстаивают его законные представители.

В практике существует некоторое исключение, когда несовершеннолетний гражданин в порядке осуществления эмансипации, либо при вступлении в брак, приобретает полную дееспособность, тогда, конечно, в таком случае он может самостоятельно обратиться в суд для получения защиты своих прав и интересов.

Право ребёнка на самозащиту означает существование у органов исполнительной власти, правомочных защищать права детей, обязанности принимать по их жалобе соответствующие меры определённого характера, ибо на практике отсутствие законодательного регулирования данного вопроса может привести к нежеланию должностных лиц фиксировать жалобы, подаваемые им детьми и предпринимать действия по восстановлению их нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Одной из особенностей судебной защиты прав ребёнка является учёт его мнения при разрешении в любого семейного вопроса и проблемы, который затрагивает его интересы, он может быть заслушанным в ходе любого разбирательства, будь то судебное или административное. В случае, если ребёнок достиг десятилетнего возраста, учёт его мнения строго обязателен, за исключением случаев, когда сложившаяся ситуация, напрямую противоречит его интересам.

В административном порядке защита прав несовершеннолетних осуществляется правоохранительными органами и, несомненно, органами опеки и попечительства. К правоохранительным органам относятся не только органы исполнительной власти субъектов РФ и федеральные органы исполнительной власти, но и прокуратура, различные воспитательные учреждения, органы внутренних дел и органы ЗАГС.

Прокурор, в свою очередь, защищая права детей, использует определённые способы защиты в своей рабочей деятельности, например, такие как: предъявление в суд требований о признании брака недействительным; о лишении родительских прав; об ограничении родительских прав; о признании недействительным соглашения об уплате алиментов; об отмене усыновления ребенка (ст. 28, 70, 73, 102, 142); осуществление контроля за законностью отобрания ребенка у родителей органами опеки и попечительства, а также участие в делах: о лишении, восстановлении и ограничении родительских прав; об установлении происхождения ребенка; об отмене усыновления ребенка (ст. 70, 72, 73, 77, 125, 140).

Воспитательные учреждения направляют сообщения в органы опеки и попечительства о возможности передачи их воспитанников на воспитание в семью, выполняя некоторую обязанность опекунов (попечителей) несовершеннолетних лиц.

В соответствии с п.2 ст. 79 Семейного кодекса наряду с органами опеки и попечительства, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов, органы внутренних дел также принимают участие в принудительном исполнении решений, которые связаны с отобранием ребёнка и передачей его другому лицу (лицам), а также в розыске лиц, уклоняющихся от исполнения судебных решений по спорам, связанным с воспитанием детей.

Органы записи актов гражданского состояния правомочны на основании совместного заявления отца и матери ребёнка устанавливать отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребёнка, восстанавливать брак в случае явки супруга, признанного судом безвестно отсутствующим или объявленного судом умершим и т.д.

Защита семейных прав осуществляется, как уже упоминалось выше, органами опеки и попечительства, согласно ст.121 Семейного кодекса РФ на данные органы возложена защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, требующая от них выявления, учёта, устройства таких детей и последующего контроля за условиями содержания и воспитания таких детей.

Перед нашим государством стоит одна из особо важных стратегических задач – это законодательное обеспечение прав детей, создание всех соответствующих специализированных механизмов для обеспечения прав и интересов детей и, соответственно, их надлежащая практическая реализация. Необходимо всё дальше и дальше совершенствовать правовые основы обеспечения защиты прав ребёнка с целью приближения к международно-правовым стандартам в данной области.

Список литературы:

1. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ, утвержденный приказом Росстата [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_map
2. Жилищное право: учебник // И.В. Балтутите, В.Р. Витвицкая, А.И. Гончаров и др. – М.: Юриспруденция, 2016. – 528 с.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ

Криворотенко Артем Владимирович

*магистрант, Вятский государственный университет,
РФ, г. Киров*

Artem Krivorotenko

*undergraduate student, Vyatka state University,
Russia, Kirov*

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос относительно определения момента окончания хищения. Так, рассмотрены положения УК РФ, которые закрепляют легальное определение хищения, и один из признаков хищения в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Далее, рассмотрены некоторые проблемные вопросы, возникающие на практике при квалификации преступлений против собственности.

Abstract. This article addresses the issue of determining the end of the theft. Thus, the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, which fix the legal definition of theft, and one of the signs of theft in the form of causing damage to the owner or other property owner, are considered. Further, some problematic issues that arise in practice when qualifying crimes against property are considered.

Ключевые слова: Хищение, момент окончания хищения, кража, разбой, грабеж, присвоение, растрата, покушение, причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества, понятие хищения.

Keyword: theft, the end of theft, theft, burglary, robbery, misappropriation, embezzlement, attempt, damage to owner or another owner of property, definition of theft.

Примечание 1 к ст. 158 УК РФ содержит легальное определение хищения. Оно выглядит следующим образом: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Определение имеет принципиальное для реализации уголовной ответственности значение.

Во-первых, в нем указаны необходимые и достаточные признаки, наличие которых позволяет квалифицировать содеянное как хищение, что позволяет исключить правоприменительные ошибки, связанные с оценкой в качестве хищений иных, не содержащих все его признаки деяний.

Во-вторых, понятие хищения распространяется не только на преступления против собственности, но и на иные, специальные виды хищений, совершаемые в отношении иного имущества, что предопределяет их уголовно-правовую характеристику.

В-третьих, понятие хищения распространяется и на мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ [5].

Понятие хищения включает в себя ряд обязательных признаков: 1) противоправность; 2) безвозмездность; 3) корыстная цель; 4) изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц; 5) предмет хищения – чужое имущество; 6) причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Для рассмотрения вопроса об определении момента окончания хищения, прежде всего, важен признак в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Данный признак, описанный в приложении 1 ст. 158 УК РФ, характеризует одно из проявлений общественной опасности хищения. В первую очередь, он связан с объектом хищения – правом собственности лица на имущество – он характеризует нарушение данного права.

Некоторые авторы, например, О.В. Ермакова, считают, что законодатель под словами «причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» указал на по-

следствия хищения, чем сформулировал его как материальный состав преступления, что дает возможность определить авторскую позицию относительно момента окончания преступления [7]. Вместе с тем, несмотря на очевидность возможности однозначно толковать момент окончания практически всех форм хищения, эта позиция противоречит доктрине уголовного права, так как указанное «причинение ущерба» не является моментом окончания преступления. Данный признак хищения указывает на одно из его свойств, т.е. характеристику, позволяющую отличать его от других преступлений.

На то, что причинение ущерба собственнику или иному владельцу не является моментом окончания преступления, указывают соответствующие постановления Пленума Верховного Суда РФ [2], где сказано, что хищения окончены в момент возникновения у виновного реальной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным (кража и грабеж).

Причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, в части характеристики ущерба, его характера и моменте наступления, во-вторых, в части возможности причинения ущерба не только собственнику, но и иному владельцу. Существование данного признака возможно постольку, поскольку изъятие и обращение имущества при хищении является безвозмездным, т.е., как уже оговаривалось выше, совершаемое без надлежащего эквивалента [1].

Одним из наиболее сложных аспектов квалификации хищений, вызывающих проблемы при решении конкретных уголовных дел и ставших предметом острых научных дискуссий, является определение момента их окончания. От решения этого вопроса во многом зависит законность при осуществлении юридических производств. Неоконченное преступление представляет, как правило, меньшую общественную опасность и требует дифференцированного подхода при решении вопросов о привлечении виновного лица к уголовной ответственности. Наличие нескольких кардинально различающихся между собой стадий совершения преступления, в том числе и тех, которые не требуют реакции со стороны правоохранительных органов, сложности в их разграничении требуют уяснения ряда принципиальных вопросов, связанных с моментом окончания хищения.

На момент окончания преступления влияет конструкция объективной стороны его состава. Выделяют материальные (преступление окончено в момент наступления общественно опасных последствий), формальные (преступление окончено в момент выполнения общественно опасных последствий независимо от времени наступления общественно опасных последствий), усеченные (момент окончания вынесен законодателем на более раннюю стадию его совершения – приготовление или покушение), а также формально-материальные составы (преступление может быть окончено как в момент выполнения деяния, так и в момент наступления последствий). Все хищения за исключением разбоя сконструированы как материальные составы преступлений, что позволяет сделать вывод о том, что законодательно предусмотрены некие общественно опасные последствия, с наступлением которых законодатель и связывает момент окончания преступления.

В дореволюционный период в отечественном уголовном праве выделялось три основных подхода к определению момента окончания хищений: теория прикосновения, теория уноса и теория завладения. Позднее советское уголовное право на основе данных подходов разработало собственные концепции: изъятия, завладения и распоряжения [5]. Большинство современных теорий момента окончания преступления связаны с указанными концепциями и являются их производными.

В научной среде о моменте окончания хищения ведется активная дискуссия, авторы формируют и отстаивают различные, порой диаметрально противоположные точки зрения.

Это связано с весьма неоднозначной судебной практикой по делам о хищениях, разнящейся от региона к региону. Например, суд первой инстанции квалифицировал как оконченное преступление действия М. и Щ., которые проникли в стоящий у обочины микроавтобус, похитили из него чужое имущество, отошли на несколько метров и были обнаружены Ф.,

который не дал им воспользоваться похищенным. Суд вышестоящей инстанции переквалифицировал содеянное М. и Щ. как покушение на кражу [4].

Момент окончания ни одной из форм хищения в законе не указан. Формулировка «причинившие ущерб собственнику или иному владельцу», указывает лишь на признак хищения, характеризующий его видовую общественную опасность, непосредственно связанную с объектом уголовно-правовой охраны.

Только такое изъятие и обращение чужого имущества является хищением, которое причиняет ущерб собственнику или иному владельцу – законодатель указывает именно на этот факт.

При этом ни законодательного, ни доктринального указания на то, что наступление такого ущерба являлось бы моментом окончания преступления, нет.

Решение проблемы определения момента окончания хищения кроется в тщательном толковании момента окончания хищений – появления у виновного реальной возможности распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным.

Несмотря на наличие общего для всех форм хищения определения, единого законодательного критерия их окончания не предусмотрено.

Это связано со спецификой способов совершения преступления, индивидуальных для каждой формы хищения, свойствами предмета преступления в каждом конкретном случае, местом, временем, обстановкой совершения деяния, способами сокрытия следов преступления и похищенного имущества, целями виновного и рядом других факторов.

Между тем общим определением момента окончания является появление у виновного (или у другого лица) возможности распорядиться похищенным имуществом как своим собственным.

Таким образом, под возможностью распоряжаться похищенным имуществом в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по судебной практике о хищениях подразумевается получение ранее не имевшейся у виновного или других лиц возможности определять правовую судьбу вещи в связи с возможностью отчуждать или уничтожать ее.

Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» устанавливает, что «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)». Немного более конкретизирован момент окончания мошенничества, которое «признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению» [5].

Пленум Верховного Суда указывает, что имущество должно поступить во владение виновного или других лиц. Полагаем, что такая оговорка полностью справедлива также и для кражи и грабежа

Несмотря на то, что при квалификации хищений определяющее значение имеет установление элементов субъективной стороны, в частности цели хищения, момент окончания преступления напрямую с ней не связан.

Так, преступление лица, совершившего хищение с целью последующей продажи похищенного, следует признавать оконченным в том момент, когда оно смогло этим имуществом распорядиться как своим собственным, несмотря на то, что еще не успело реализовать цель сбыта такого имущества.

В данном случае цель получения денежного вознаграждения является результатом развита корыстной цели, которая реализуется уже в момент получения возможности распоряжаться имуществом как своим собственным – лицо может продолжать хранить имущество, но может его продать, уничтожить, переработать и т. д.

Несколько специфичным является установление момента окончания присвоения.

Ввиду того, что вверенное имущество уже находится во владении и пользовании лица, которое также имеет возможность им распоряжаться, преступление является оконченным в

тот момент, когда лицо начинает совершать деяния, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу.

Схожим образом определяется момент окончания растраты, который связан с противоправным издержанием вверенного имущества (его потреблением, израсходованием или отчуждением).

Это полностью сочетается с указанными выше формулировками распоряжения, приведенными в юридических словарях

Итак, момент окончания хищения связан со свершившимся изъятием и обращением имущества у собственника или иного владельца в пользу виновного или других лиц, которое означает, что собственник или иной владелец не могут распоряжаться имуществом, а виновный или другие лица могут.

При этом возможность распоряжаться имуществом означает способность самостоятельно определять правовую судьбу похищенного, не боясь при этом встретить сопротивление.

Хищение будет окончено независимо от цели виновного, так как эта цель составляет лишь один из вариантов распоряжения имуществом.

Например, покушение на кражу были квалифицированы действия гр. Е. и гр. Х., совершенные при следующих обстоятельствах: обнаружив в лесу срубленную неизвестными лицами древесину, гр. Е. и гр. Х. решили ею завладеть.

Реализуя свой умысел, понимая, что даже незаконно срубленная древесина принадлежит местному лесхозу, они погрузили срубленные деревья на принадлежавший одному из них автомобиль. Вывезти указанные предметы из леса они не успели, так как были задержаны сотрудниками полиции. Содеянное гр. Е. и гр. Х. было квалифицировано как покушение на кражу [3].

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) // СПС «Консультант Плюс
3. Приговор Боханского районного суда (Иркутская область) № 1-88/2016 от 25 окт. 2016 г. по делу № 1-88/2016
4. Апелляционное определение Амурского областного суда от 03.04.2014 по делу № 22-447/14
5. Забавко Р.А., Хищение: понятие, признаки, особенности квалификации: учебное пособие / Р.А. Забавко, А.В. Чернов. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 43.
6. Забавко Р.А., Хищение: понятие, признаки, особенности квалификации: учебное пособие / Р.А. Забавко, А.В. Чернов. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – 80 с.
7. Ермакова О.В. Хищение: законодательная конструкция и толкование момента окончания: монография Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. 118 с
8. Ермакова О.В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» // Уголовное право. 2014. № 1. С. 22–25.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.
10. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
11. Третьяк М., Волошин В. Определение момента окончания хищения // Уголовное право. 2007. № 3. С. 60–64.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Крутилова Анастасия Денисовна

студент, Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена, РФ, Санкт-Петербург

Дела по корпоративным спорам рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными главой 28.1 АПК РФ.

Существует множество разновидностей корпоративных споров. По каждой категории дел имеются свои особенности. Однако существуют общие обстоятельства, которые подлежат доказыванию по всем корпоративным спорам. Во-первых, необходимо доказать статус участника общества. Во-вторых, необходимо доказать наличие юридического факта, правомерность которого оспаривается. В-третьих, оспариваемый юридический факт должен иметь причинно-следственную связь с деятельностью юридического лица. Кроме того, оспариваемый юридический факт должен нарушать права и интересы заявителя.

Рассмотрим особенности процесса доказывания по производному, корпоративному иску, поскольку данная категория дел является чрезвычайно сложной, так как при их рассмотрении суд должен тщательно исследовать и оценивать полномочия исполнительных органов, изучать учредительные документы, а также иные локальные нормативные акты, вникать в сущность совершенных юридическим лицом сделок и многое другое.

По производному, корпоративному иску, в настоящее время бремя доказывания распределяется следующим образом.

Заявитель (участник юридического лица) должен доказать, что органы управления действовали недобросовестно и неразумно, доказывать вину в действиях директора, а также размер причинённых убытков.

Ответчик (орган управления юридического лица), наоборот, должен доказывать, что его действия соответствовали принципам добросовестности и разумности. Ответчик должен доказывать, что его действия не выходили за рамки допустимого усмотрения, а негативный результат наступил вследствие предпринимательского риска. Существует мнение, что если в результате действий директора юридическому лицу были причинены убытки, то значит орган управления действовал против интересов организации вне зависимости от того, нарушил ли руководитель какое-либо предписание.

Полагаем, что данное мнение является отчасти ошибочным. Решающим является субъективный критерий – необходимо доказать виновность директора в причинении убытков. Принцип объективного вменения в данном случае недопустим.

Так, например, сделка с заинтересованностью может быть признана недействительной, только в случае наступления неблагоприятных последствий для общества или его участника.

Однако при обращении с иском о взыскании убытков, причинённых противоправными действиями исполнительного органа, истец должен доказать факт причинения ему убытков, а также наличие причинной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями.

Содержание главы 28.1 АПК РФ должным образом не регулирует вопросы доказывания, отсылая нас к общим правилам.

Однако в некоторых случаях установить вину членов коллегиального исполнительного органа представляется невозможным. В практической же деятельности складывается ситуация, при которой центр бремени доказывания оказывается существенно «смещённым» в сторону лица, предъявившего иск. Именно заявитель должен доказывать виновность органов управления. Процесс доказывания виновности органа управления, если принять указанную выше парадигму, является очень сложной задачей, поскольку практически все доказатель-

ственные сведения находятся у ответчика. Рядовой участник юридического лица, как правило, не имеет доступа ко многим документам. Например, исходя из содержания п.2 ст.91 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», участнику акционерного общества, который имеет менее чем один процент голосующих акций общества, не имеет доступа к информации, касающейся крупных сделок, а также информации о сделках с заинтересованностью. Такой акционер не имеет доступа к протоколам заседаний совета директоров, а также к отчётам оценщиков об оценке имущества, в отношении которого совершались крупные сделки. В таких условиях доказать вину органов управления и причинённые убытки довольно сложно. Кроме того, многие суды насторожено относятся к вопросу о предоставлении участнику общества столь важной информации, так как простое участие в обществе не предоставляет права на получение абсолютно всех документов. Стоит отметить, что существуют специальные меры охраны и правил доступа к некоторым сведениям, которые, как мы выяснили, не являются доступными для широкого круга лиц.

Учитывая изложенное, мы предлагаем сместить акцент доказывания следующим образом. По производному, корпоративному иску обязанность доказывания отсутствия вины, а также отсутствие убытков, должна быть возложена на ответчика по делу, то есть на орган управления юридического лица.

Ситуация усугубляется тем, что в некоторых случаях невозможно выявить надлежащего ответчика по производному иску, что влечет отказ в удовлетворении исковых требований. В п.2 ст.71 Федерального закона «Об акционерных обществах» указано, что в коллегиальном исполнительном органе юридического лица не несут ответственность члены, которые голосовали против решения, повлекшего убытки, или не принимавшие участия в голосовании. Высший Арбитражный Суд подтвердил данную позицию, дополнительно указав, что члены коллегиальных органов юридического лица имеют ограниченные возможности, поэтому те члены коллегиальных органов, которые голосовали против решения или, действуя добросовестно, не принимали участия в голосовании, то они не несут ответственности за убытки.

На практике участник юридического лица, имеющий ограниченный доступ к различным документам (например, к протоколам заседаний совета директоров), лишается возможности эффективно защищать свои нарушенные права. Если добавить к этому положения п.2 ст.71 Федерального закона «Об акционерных обществах», п.2 ст.44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», то участник юридического лица, требующий возмещения убытков с исполнительных органов, практически лишается шансов на благоприятный исход корпоративного спора. В этой связи показательным является следующее дело.

Федеральной службой по финансовым рынкам, на ОАО «Волгоградэнергобыт» был наложен штраф в размере 500 000 руб. за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст.15.23.1 КоАП РФ (нарушение срока проведения общего собрания акционеров).

В адрес ОАО «Волгоградэнергобыт» поступило требование, которое включало в повестку дня вопрос об избрании членов совета директоров. Собрание должно было быть проведено не позднее 13.07.2011 года. Однако, ОАО «Волгоградэнергобыт» установлена дата проведения собрания 02.12.2011, то есть за пределами срока проведения собрания.

Истец полагал, что привлечение ОАО «Волгоградэнергобыт» к административной ответственности, явилось следствием ненадлежащего исполнения ответчиками действующего законодательства.

Суд первой инстанции, отказал в удовлетворении иска, указав, что истец *не доказал* наличие всех вышеуказанных обстоятельств. В материалы дела не представлено надлежащих документов, подтверждающих вину ответчиков в принятии решения о несвоевременном проведении общего собрания акционеров.

Суд апелляционной инстанции пришел к противоположному выводу, указав, что большинство голосов членов прежнего совета директоров, выступающих ответчиками по делу, было отдано за проведение внеочередного собрания акционеров 02.12.2011, что свидетельствует о нарушении законодательства. При этом суд указал, что отсутствие или наличие в материалах дела подлинника протокола заседания совета директоров не имеет правового

значения для разрешения спора, поскольку сам факт непроведения внеочередного собрания в срок, нашел свое подтверждение.

Кассационная инстанция отменила решение апелляционного суда. Суд указал, что необходимо устанавливать вину каждого члена исполнительного органа, сославшись на п.2 ч.2 ст.71 Закона об акционерных обществах. В материалах дела имелась только копия протокола заседания совета директоров. Кроме того, на протоколе отсутствовала подпись заместителя председателя совета директоров «Волгоградэнергообл». Поэтому суд пришёл к следующему выводу: ввиду того, что отсутствует оригинал надлежаще оформленного протокола заседания совета директоров, то установить вину каждого члена исполнительного органа невозможно.

Мы не можем согласиться с выводами кассационной инстанции. Полагаем, что позиция апелляционного суда является предпочтительнее. Данное дело наглядно демонстрирует то, о чём мы писали выше, а именно - обязанность доказывания отсутствия вины, а также отсутствие убытков, должна быть возложена на ответчика по делу, то есть на орган управления юридического лица. В данном деле было достоверно установлено, что юридическому лицу были причинены убытки. Фактом является и то, что собрание акционеров не было произведено в положенные сроки. Совокупность доказательств свидетельствовала о том, что исполнительный орган был виновен в причинении убытков. Однако суд отказал в удовлетворении иска, фактически сославшись на то, что исполнительный орган ненадлежащим образом оформил документ, подтверждающий его вину. Выходит, что члены исполнительного органа избежали негативных последствий только потому, что ненадлежащим образом исполняли свои прямые обязанности. Приведённая ситуация является абсурдной. Такое положение вещей создаёт почву для различных злоупотреблений. В ситуации, если бы обязанность по доказыванию отсутствия вины была возложена на ответчика, то очевидно, что нарушенные права заявителя были бы защищены должным образом. Мы считаем, что в таком понимании сам факт голосования против или неучастия в голосовании при принятии решения, должны рассматриваться как обстоятельства, смягчающие ответственность, но не более того.

Каждая категория корпоративных споров имеет определённые особенности в процессе доказывания. Мы рассмотрели особенности процесса доказывания по производному, корпоративному иску, поскольку данная категория дел является, на наш взгляд, самой сложной.

Учитывая изложенное, мы предлагаем внести некоторые изменения. Считаем необходимым сместить акцент доказывания следующим образом. По производному, корпоративному иску обязанность доказывания отсутствия вины, а также отсутствие убытков, должна быть возложена на ответчика по делу, то есть на орган управления юридического лица. Данную новеллу можно внедрить в «правовую материю» путём издания Верховным Судом РФ судебного акта разъяснительного характера.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон №96 от 24 июля 2002 года.-доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 04.12.2018);
2. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица [Электронный ресурс]: Пленум Высшего Арбитражного суда от 30 июля 2013 г. N 62. -URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 25.08.2018)
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 6 августа 2012 г. по делу N A12-18977/2011. [Электронный ресурс]: -URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 29.08.2018)
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 февраля 2013 г. по делу №А40-158958/12. [Электронный ресурс]: -URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 10.08.2018)
5. Плешков Д.В. Интерес акционерного общества в контексте статьи 71 Закона об АО / Плешков Д.В. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. -2011 - № 1 -С. 26.

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кудрявцева Юлия Романовна

*студент Института прокуратуры РФ
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов*

Коришунова Анастасия Дмитриевна

*студент, Института прокуратуры РФ
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов*

Впервые о становлении наследственного договора как одного из институтов гражданского права упоминается в римском частном праве. Именно тогда, в постклассическом периоде римского частного права, помимо наследования по закону и по завещанию, появилось третье основание наследования – наследственный договор, которое изначально получило название *actum fidei* (дословно - договор о доверии).

В настоящее время наследственный договор приобретает свою значимость. Например, в ряде стран, таких как Германия, Венгрия, Латвия, Швейцария, Китай наследственный договор, как и в римском частном праве, является основанием наследования, что позволяет наследодателю в определенной степени расширить выбор способа оформления наследственного правопреемства.

Германская модель наследственного договора сложилась ранее других. Вопросам договора о наследовании посвящена часть 4 книги 5 Германского гражданского уложения[1].

Под наследственным договором законодателями вышеуказанных государств понимается соглашение, заключенное между наследником и наследодателем, в соответствии с которым после смерти наследодателя все наследственное имущество либо его часть переходят наследнику, подписавшему данный договор.

Правовые системы таких стран как Франция, Испания, в отличие от Германии, пошли по пути непризнания юридической силы подобных договоров.

Что касается Российской Федерации, то российскими законодателями неоднократно принимались попытки ввести новый для нашей страны институт наследственного права – наследственный договор.

Законодательство Российской Федерации регулярно обновляется, нормативно-правовые акты дополняются новыми статьями, в том числе и регулируемыми гражданско-правовые отношения в нашей стране.

В 2013 году депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О.В. Савченко и Р.С. Ильясов впервые выступили с инициативой по введению в российское законодательство наследственного договора. В проекте законодателями было предложено выделить в Гражданском кодексе Российской Федерации отдельную главу, которая бы содержала положения, регулирующие новый институт[2].

Однако инициатива депутатов не получила положительного результата и данный проект был снят с рассмотрения в феврале 2015 года[3].

В скором времени, а именно в мае 2015 года, с инициативой подобного рода выступила группа депутатов Государственной Думы ФС РФ, в число которых вошел Крашенинников П.В., которым был внесен большой научный вклад в законодательство РФ.

Последние изменения, касающиеся наследственного договора, были приняты 07 июня 2016 года на заседании Государственной Думы Российской Федерации в первом чтении.

Сама идея внедрения подобного института является не только новой, но и ценной для российского права в целом.

В числе последних нововведений в сфере гражданско-правовых отношений можно выделить Федеральный закон от 19 июля 2018 года N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», которым были внесены изменения в третью часть ГК РФ[4].

Данным законом в главу 62 ГК РФ добавляется статья 1140.1, которая раскрывает положения о наследственном договоре.

Наследственный договор подразумевает, что одна из сторон обязуется сделать определенные распоряжения на случай своей смерти, чаще всего это подразумевает обмен на встречное предоставление. Как правило, суть состоит в том, что наследодатель оставляет другой стороне часть или всё имущество, которое он имеет на праве собственности в обмен на определенные обязательства, как имущественного, так и неимущественного характера: совершать определенные выплаты при жизни наследодателя, совершить какие-либо действия после смерти наследодателя и иные обязательства.

После смерти наследодателя, исполнения установленных в наследственном договоре обязательств вправе требовать душеприказчик, наследники, стороны наследственного договора или третьи лица, которые пережили наследодателя. Законом такое право также предоставляется нотариусу, ведущему наследственное дело, до момента выдачи свидетельства о праве на наследство.

Если сторона наследственного договора отказывается от наследства, данный договор сохраняет силу в отношении других его сторон.

Права и обязанности, возникающие из наследственного договора, являются непередаваемыми и неотчуждаемыми.

В наследственном договоре с участием супругов, а также лиц, которые могут быть призваны к наследованию за каждым из супругов[5], может определяться имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, в каком порядке переходят права на имущество, а также иные распоряжения супругов.

В статье 1140.1 ГК РФ говорится о том, что условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам ГК РФ об обязательной доле в наследстве, а также о наложении запрета на наследование недостойными наследниками. В том случае, когда после заключения наследственного договора, появилось право на обязательную долю в наследстве, обязательства наследника, предусмотренные наследственным договором, уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, которая ему причитается после признания права на обязательную долю в наследстве.

Наследственный договор должен быть нотариально удостоверен, при удостоверении, если нет возражений сторон, осуществляется видеофиксация. Также наследственный договор в обязательном порядке должен быть подписан сторонами.

Изменение наследственного договора или его расторжение возможно только при жизни сторон этого договора, которое осуществляется по соглашению сторон или на основании решения суда.

Стоит также сказать о праве наследодателя совершить отказ от наследственного договора в любое время в одностороннем порядке, о котором уведомляются все стороны наследственного договора. Уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора, как и наследственный договор, подлежит нотариальному удостоверению. Копия данного уведомления в императивном порядке в течение трех рабочих дней направляется нотариусом другим сторонам наследственного договора.

Отказавшийся от договора наследодатель, обязан возместить другим сторонам наследственного договора убытки, которые возникли у них в связи с исполнением наследственного договора к моменту получения копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора.

Заключение наследственного договора не создает препятствия наследодателю совершать любые сделки в отношении его имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим имуществом в своем интересе, даже если данные действия лишат лицо, которое мо-

жет быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно.

Список литературы:

1. Гражданское уложение Германской империи.— СПб., 1898. - С.479-485. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение/Книга_5/Раздел_4.
2. Статья 1 Проекта Федерального закона N 295719-6 "О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.06.2013). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107329#04921782708634408>.
3. Выписка из протокола заседания Совета ГД ФС РФ от 16.02.2015 N 221 <О проекте Федерального закона N 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»>. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=129017#05701308844414081>.
4. Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 49, ст. 4552; 2006, N 52, ст. 5497; 2008, N 18, ст. 1939; 2012, N 24, ст. 3068; N 41, ст. 5531; 2017, N 14, ст. 1998; N 31, ст. 4808; 2018, N 22, ст. 3044.
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/620cbac8df1078128fbd57102ac49f59876e857e/.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РФ

Кудрявцева Юлия Романовна

*студент, Института прокуратуры РФ
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов*

Коришунова Анастасия Дмитриевна

*студент, Института прокуратуры РФ
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее актуальные и важные проблемы по делам о завещательном отказе.

Ключевые слова: Завещательный отказ, наследник, завещатель, отказополучатель.

В условиях постоянного развития социально-экономической области, нормы наследственного права, в том числе касающиеся завещательных распоряжений, направлены на укрепление прав граждан и развитие частной собственности. Но практика показывает, что закрепленные положения в законе не получили широкого распространения.

Это применимо и к правилам о завещательном отказе.

Законодательство Российской Федерации регулярно обновляется и дополняется, в том числе и в сфере наследственного права, которое было подвергнуто реформированию. Однако, данные обстоятельства не привели к колоссальным изменениям в завещательном отказе.

Для успешной и эффективной реализации данной правовой конструкции нужно разрешить имеющиеся теоретические проблемы.

Завещательный отказ (легат) - это традиционный институт наследственного права, и по своей правовой природе является односторонним волеизъявлением завещателя.

Легат-это удобное и эффективное средство для наделения отдельными имущественными благами лиц, в отношении которых завещатель не хотел бы создавать отношений наследования, но, тем не менее, желал бы доставить им некоторую имущественную выгоду на случай своей смерти.

Гражданский кодекс Российской Федерации[1] определяет завещательный отказ, как возможность возложения обязанности имущественного характера на наследника или нескольких наследников (по завещанию или по закону), которая осуществляется в отношении лица или нескольких лиц, именуемых отказополучателями, а те, в свою очередь, имеют право требовать исполнения этой обязанности.

По своей структуре завещательный отказ является односторонней сделкой, но вместе с тем это и условие, составляющее содержание завещания, т.е юридический факт, дающий начало правовым отношениям между наследником и отказополучателем, для которого принятие отказа является правом, а не обязанностью.

Из этого можно сделать вывод, что помимо имущества можно получить в наследство и обязательства имущественного характера.

Также ГК РФ устанавливает, что наследник, на которого возложен завещательный отказ, должен исполнить его в пределах стоимости перешедшего наследства.

Предметом завещательного отказа может быть передача отказополучателю в собственность, во владение или пользование вещи, входящей в состав наследства.

Сроки предоставления права пользования наследственным имуществом определяются только завещателем.

По закону наследник исполняет завещательный отказ в пределах стоимости перешедшего к нему наследства, поэтому существующая позиция о пожизненном нахождении в своих правах отказополучателя является довольно спорной.

В настоящее время, зачастую, предметом завещательного отказа является предоставление отказополучателю на определенный срок или пожизненно жилого помещения, которое переходит наследнику от завещателя.

Такое содержание завещательного отказа было предусмотрена в ГК РСФСР 1964г.

Отличие от действующего кодекса в том, что ранее речь шла только о пожизненном владении, а сейчас и на определенный срок.

Для примера можно взять статью 33 Жилищного Кодекса Российской Федерации[2], в которой определяется порядок пользования жилым помещением, предоставленным по завещательному отказу.

В соответствии с данной нормой гражданин, которому по завещательному отказу предоставлено право пользования жилым помещением на указанный в соответствующем завещании срок, пользуется им наравне с собственником и, следовательно, по истечении срока пользования это право у отказополучателя прекращается.

Анализируя законодательство можно прийти к выводу, что права отказополучателя существенно ограничены.

Судебная практика, связанная с предоставлением отказополучателям пользования жилыми помещениями, демонстрирует это наглядно.

В данной сфере дела рассматриваются по искам как со стороны отказополучателей (например, устранение препятствий в пользовании), так и со стороны наследников (о выселении, либо прекращении права пользования).

Пленум Верховного Суда РФ указал следующее: «отказополучатель сохраняет право пользования наследственным имуществом независимо от перехода права собственности на это имущество от наследника к другому лицу (продажа, мена, дарение и т.д.) и от перехода указанного имущества к другим лицам по иным основаниям (аренда, наем и т.д.)»[3].

Также есть заявления отказополучателей, которые выходят за пределы своих прав. Например, иск о запрете собственнику вселять третьих лиц без согласия отказополучателя.

Необходимо обратить внимание на некоторые существующие пробелы в законодательстве.

В основах законодательства РФ о нотариате не указано какие правоустанавливающие документы необходимо предоставить отказополучателю для государственной регистрации права пользования наследственным имуществом и для подтверждения этого права.

Например, взяв ситуацию, когда наследник не принял наследство в установленный срок, как необходимо вести себя отказополучателю для реализации своего права?

Как отказополучатель извещается об открытии наследства, о содержании завещательного отказа, да и вообще о его наличии?

На лицо неполнота и неточность правовых норм, которые ведут к ущемлению прав отказополучателя.

В связи с этим есть необходимость в дополнении норм таким образом, чтобы наибольшее количество пробелов в этой сфере было устранено.

Список литературы:

1. Федеральный закон № 146-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49.
2. Федеральный закон № 188-ФЗ "Жилищный кодекс Российской Федерации"(ред. от 06.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 03.01. 2005, № 1.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании». «Российская газета» -Федеральный выпуск №5800 (127) от 06.06.2012 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Кулик Екатерина Евгеньевна

*магистрант, Московского финансово-юридического университета «МФЮА»,
РФ, г. Москва*

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля (ГФК). В статье описаны виды ГФК. Определены органы внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и сферы их влияния.

Рассмотрена юридическая возможность, с учетом действующего законодательства, создание единого органа контроля над расходованием бюджетных средств. А также вероятность дублирования контрольных полномочий. Рассмотрены новые инструменты и направления деятельности органов государственного (муниципального) контроля, такие как механизм перечисления целевых средства из федерального бюджета и бюджета регионов в размере фактической потребности субъекта РФ или муниципального образования на дату совершения платежа; казначейское сопровождение государственных контрактов, договоров (соглашений).

Ключевые слова: бюджетная сфера, государственный финансовый контроль, внутренний финансовый контроль, Счетная палата Российской Федерации, Федеральное казначейство.

Реализуя в бюджетной политике базовые направления, государство осуществляет контроль, который обеспечивает рациональное распределение бюджетных средств согласно разработанным приоритетам.

Контролем выступает одна из форм обратной связи, неотъемлемая часть системы регулирования, которая способствует тому, что субъект управления получает необходимую информацию о состоянии этой системы, что позволяет ему правильно оценивать произведенные операции, выявлять вероятные нежелательные последствия и отклонения от цели. Внешний контроль направлен на проверку целевого характера, законности и эффективности расходования бюджетных ресурсов [1].

Цель внешнего государственного финансового контроля заключается в защите организаций, граждан, государства и общества от всевозможных негативных последствий, наступающих в результате несоблюдения установленных правил реализации определенной деятельности и неисполнения возложенных обязанностей субъектами общественных взаимоотношений.

Внешний контроль должен обеспечивать безопасность субъектов общественных отношений, защиту законных интересов, свобод и прав общества и государства. Исполнительными структурами внешнего государственного (муниципального) контроля являются Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Не меньше значение также имеет и внутренний контроль, который осуществляется представителями учреждения исключительно в интересах данного учреждения [2].

Внутренний контроль – совокупность организационных процедур и методик, структуры, которые приняты руководством бюджетного учреждения в качестве средств эффективного и упорядоченного ведения хозяйственной деятельности.

Внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, Федерального казначей-

ства (финансовых органов субъектов Российской Федерации или муниципальных образований).

Основным предназначением внутреннего контроля выступает эффективное управление и обеспечение надлежащей работы учреждения. При всей своей значимости внутренний контроль в управлении государственными финансами полностью решает задачи контроля. Цель внутреннего контроля заключается в обеспечении эффективной деятельности, которая приносит учреждению доход. Помимо этого, она может включать другие мероприятия и вопросы, которые подлежат внутреннему контролю [8].

Во внутреннем контроле государственных (муниципальных) учреждений в определенной степени задействованы все сотрудники. Так, к структурам внутреннего контроля относят руководителя учреждения и назначенных им ответственных лиц. Системой внутреннего контроля выступает достаточно сложный блок взаимодействий внутри учреждения.

Степень сложности внутреннего контроля должна соответствовать организационной структуре учреждения, масштабам деятельности, качеству постановки бухгалтерского учета, численности персонала и иным характеристикам учреждения. Руководством организации результаты внутреннего контроля могут использоваться для текущего ведения и управления дел в рамках существующих законов и с учетом имеющихся ресурсов [5].

Ревизия является трудоемким и сложным процессом. Администрации учреждений необходимо эффективно управлять имуществом, оперативно контролировать ход хозяйственных процессов, предупреждать негативные тенденции. Для определения правильности составления бухгалтерской (финансовой) отчетности и оценки состояния финансово-хозяйственной деятельности учреждений бюджетной сферы, привлекают специалистов, которые обладают соответствующей квалификацией [6].

Проводят ревизию работники ревизионного аппарата, оплачивает ее государственный орган или вышестоящая организация. Цель ревизии заключается в выявлении недостатков и наказания виновных. Выполняется она на основании приказов, инструкций государственных или вышестоящих органов и предназначена для обеспечения сохранности активов, профилактики и пресечения злоупотреблений.

В процессе реализации контрольных мероприятий проверяют законность всех совершаемых финансово-хозяйственных операций, устанавливается своевременность и полнота формирования финансовых ресурсов, их эффективность использования и целевой характер, выявляют нарушения финансовой дисциплины. Ревизору, приступившему к ревизии бюджетного учреждения, необходимо четко представлять, какие сведения должен собрать и из каких источников. Характер и объем информации о финансово-хозяйственной деятельности учреждения определяют задачами ревизии, сформулированными в рабочих документах ревизора.

Источники такой информации достаточно многообразны и для написания акта ревизии имеют неодинаковое значение. В большинстве случаев – это внутренние документы проверяемого учреждения. Но помимо них анализируются разные внешние документы и данные, которые получены от третьих лиц [9].

Целенаправленный финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений позволяет постоянно следить за движением финансовых ресурсов, оценивать результаты финансово-хозяйственных операций бюджетных учреждений, выявлять отклонения от действующего законодательства, принимать меры по устранению негативных последствий.

Финансовый контроль выступает обязательной предпосылкой и необходимым условием реализации финансового регулирования, при помощи которого учреждения бюджетной сферы изменяют пропорции и объемы использования и распределения финансовых ресурсов согласно реально складывающейся финансовой ситуации. Большое значение государственный финансовый контроль за деятельностью учреждений бюджетной сферы имеет для обеспечения их нормального функционирования.

Так, государственные (муниципальные) учреждения при помощи финансового контроля добиваются своевременного формирования целевых денежных фондов, полной со-

хранности финансовых и материальных ресурсов, их экономного и эффективного использования.

В распределении финансовых ресурсов между отраслями и секторами экономики общество получает возможность следить за пропорциями, проверять своевременность и полноту поступлений субъектам хозяйствования необходимых денежных средств, оценивать степень эффективности и экономности их потребления. Финансовый контроль в целом ведет, во всех сферах общественного производства, к укреплению финансовой дисциплины, благоприятно оказывая влияние на финансовую стабильность в государстве.

Федеральный закон № 44-ФЗ в пункте 8 ст. 99 закрепляет контроль за органами внутреннего государственного финансового контроля в отношении: соблюдения требований к обоснованию закупок (ст. 18) соблюдения правил нормирования в сфере закупок (ст. 19), обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключенного с единственным поставщиком, соответствия поставленного товара, оказанной услуги, выполненной работы условиям контракта, соответствия использования поставленного товара целям осуществления закупки. А также своевременное и полное отражение поставленного товара в документах учета [2].

Также п. 9 ст. 99 Закона 44-ФЗ разграничивается контроль в сфере закупок между контрольными органами разного уровня власти. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в финансово - бюджетной сфере (Федеральное казначейство) осуществляет контроль над осуществлением закупок для федеральных нужд.

В свою очередь, орган государственного контроля, являющийся органом (должностными лицами) исполнительной власти субъекта РФ, контроль в отношении закупок для нужд субъекта Российской Федерации; орган муниципального ГФК – в отношении закупок для обеспечения муниципальных нужд [2].

Таким образом, обеспечивается контроль в области закупок на федеральном, региональном и муниципальном уровне, а также, соблюдается принцип самостоятельности бюджетов о праве и обязанности самостоятельно осуществлять бюджетный процесс (ст. 31 БК).

Создание некоего центрального органа контроля, над расходованием государственных средств, нарушит конституционный принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и субъектов РФ, а также принцип самостоятельности местного самоуправления.

Однако вышесказанное не значит, что контроль в Российской Федерации не претерпевает изменений. Государственный финансовый контроль непрерывно развивается, и то, что применялось вчера – сегодня уже неприменимо. Контроль не должен быть оторван от общего процесса управления финансами.

Основная цель ГФК в создании такого инструментария бюджетных ресурсов, используя который, на как можно более ранних стадиях, можно было бы исключить в будущем негативные последствия. Так одним из таких инструментов можно назвать предоставление средств федерального бюджета непосредственно под имеющуюся потребность, то есть в тот момент, когда эти средства будут сразу же потрачены получателями средств бюджета.

Новый механизм позволяет перечислять целевые средства из федерального бюджета и бюджета регионов в размере фактической потребности субъекта РФ или муниципального образования на дату совершения платежа.

Что позволило по данным Минфина:

- обеспечить повышение эффективности и прозрачности расходов региональных бюджетов за счет целевых средств;
- обеспечить своевременное и адресное перечисление средств в реальный сектор экономики;
- минимизировать неиспользованные остатки целевых межбюджетных трансфертов на единых счетах региональных бюджетов. Еще один инструмент, это – казначейское сопровождение государственных контрактов, договоров (соглашений), когда в казначействе от-

крываются лицевые счета исполнителям по государственным контрактам. Таким образом, контроль осуществляется непосредственно за исполнителями обязательств, в том числе, получателями субсидий.

В 2017 г. начал действовать контроль содержания информации, размещаемой заказчиками в ЕИС, предусмотренный в соответствии с частью 5 ст. 99 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Согласно п. 8 ст. 99 этого же Закона, Федеральное казначейство контролирует: соблюдение требований к обоснованию закупок, при формировании планов закупок и обоснованности закупок; нормирование в сфере закупок; формирование начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком, планы-графики.

Наделение казначейства новыми функциями дает новые возможности текущего контроля в сфере бюджетных правоотношений, в том числе посредством мониторинга баз данных, информационных систем, на основе выбора наиболее рискованных направлений.

Поскольку основной задачей контроля является выявление системных отклонений, то отдельно необходимо отметить развитие государственного финансового контроля через организацию внутреннего финансового контроля непосредственно в органах власти.

Контроль – это обратная связь, которая дает руководителю информацию о достижении и/или отклонениях от поставленных целей. Так как внутренний контроль является финансовым, на практике вся ответственность за исполнение бюджетных процедур перекладывается на финансовые и бухгалтерские службы.

Если рассмотреть бюджетные процедуры в виде процесса (т. е. последовательного исполнения определенного набора действий) и наложить процесс на организационную структуру главных распорядителей (администраторов) бюджетных средств, окажется, что почти все структурные подразделения участвуют в осуществлении бюджетных процедур. Поэтому внутренний финансовый контроль – это дело не только финансовых и бухгалтерских служб. В первую очередь, слово «финансовый» подчеркивает характер видов деятельности, подлежащих проверке, а слово «контроль» обозначает функцию управления.

И эта функция охватывает все инструменты, позволяющие руководителю контролировать качество «управления» государственными финансами. Для реализации такого подхода Приказом Минфина России от 07.09.2016 г. № 356 утверждены Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля.

Основная цель «рекомендаций» применение «единообразного подхода к осуществлению главными распорядителями (распорядителями) бюджетных средств, главными администраторами (администраторами) доходов бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета внутреннего финансового контроля» [3]. Рекомендации даются в отношении ведения карт внутреннего финансового контроля. Карты составляются в структурных отделах, ответственных за результаты выполнения внутренних бюджетных процедур.

Под результатом выполнения внутренней бюджетной процедуры понимается исполнение таких документов как: обоснование бюджетных ассигнований, реестр расходных обязательств, бюджетная смета, проект бюджетной сметы, бюджетная отчетность, заявка на кассовый расход, заявка на получение наличных денег. Все бюджетные процедуры должны быть исполнены в соответствии с требованиями нормативных правовых документов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов главного администратора (администратора) бюджетных средств.

Карты внутреннего финансового контроля формируются до начала очередного финансового года, в них могут быть внесены уточнения. Также даются рекомендации по составлению и ведению регистров (журналов) внутреннего финансового контроля, составлению отчета. Приказом Минфина России от 30.12.2016 г. № 822 утверждены Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового аудита.

Данный документ носит рекомендательный характер и направлен на оказание помощи главным администраторам (администраторам) бюджетных средств при осуществлении внутреннего финансового аудита. Организация внутреннего финансового аудита осуществляется во исполнение требований статьи 160.2-1 БК РФ.

Документ разработан в «целях обеспечения единого подхода к организации и проведению главными распорядителями бюджетных средств, главными администраторами доходов бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита бюджет, а также распорядителями бюджетных средств, администраторами доходов бюджета, администраторами источников финансирования дефицита бюджета, имеющими в своем ведении соответственно получателей бюджетных средств, администраторов доходов бюджета, администраторов источников финансирования дефицита бюджета внутреннего финансового аудита» [4].

Определены такие понятия как коррупционно-опасные операции, коррупционный риск. Обозначены права и обязанности, как аудиторов, так и проверяемой организации. Даются рекомендации по составлению годового плана внутреннего финансового аудита и программ аудиторских проверок, а также по проведению этих проверок, оформлению результатов контрольных мероприятий и отчетности [4].

Цель нововведений – обеспечение эффективного взаимодействия органов государственного (муниципального) финансового контроля, систем внутреннего финансового контроля и подразделений внутреннего финансового аудита для снижения вероятности нарушений бюджетного законодательства, выявления финансовых (бюджетных) правонарушений и их пресечения.

Государственный финансовый контроль более не рассматривается как один из этапов бюджетного процесса, но как комплексная деятельность, которая осуществляется на всех этапах бюджетного процесса, начиная даже не с планирования бюджета, а с определения подходов к планированию.

Поправки в Бюджетный кодекс РФ реализуют принятые решения по консолидации контрольных функций в Федеральном казначействе, что само по себе качественно меняет организацию контрольной деятельности. Новая система государственного управления опирается на нормативно закреплённое разграничение полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Таким образом, полномочиями, которыми можно было бы наделить некий орган проверки расходования государственных средств, в настоящее время уже обладают вышеперечисленные органы ГФК с учетом принципа самостоятельности бюджетов. Дублирование контрольных полномочий государственных и муниципальных органов приведет к увеличению расходов на содержание таких органов, к нарушению еще одного принципа бюджетной системы РФ – принципа эффективности использования бюджетных средств.

Государственный (муниципальный) контроль в Российской Федерации в настоящее время динамично развивается с учетом потребностей социально-экономического развития страны и опираясь на нормативно правовую базу.

Список литературы:

1. Бабич А.А. Методические аспекты контроля за расходованием межбюджетных трансфертов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь: СКФУ, 2013 - №4 (37).
2. Бабич А. А. Методика оценки эффективности служб внутреннего контроля учреждений бюджетной сферы Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Научный журнал. - Ставрополь, 2016. - №6 (45).
3. Горланова А.А. Особенности организации внутреннего контроля в бюджетном учреждении: научная статья / А.А. Горланова. – Омск: Вестник Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина, 2014. – Выпуск № 7.

4. Маслова Т.С. Ревизия расчетов по доходам бюджетных учреждений: научная статья / Т.С. Маслова. – М.: Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2015. – Выпуск № 2.
5. Мироненко Л.В. Система внутреннего контроля бюджетной организации: научная статья / Л.В. Мироненко. – М.: Приоритетные научные направления: от теории к практике, 2013. – Выпуск 12.
6. Павлова А.М. Особенности проведения ревизии в бюджетных учреждениях: научная статья / А.М. Павлова. – Астрахань: Вестник Астраханского государственного технического университета, 2014. – Выпуск № 3.
7. Парыгина Н.М. Особенности организации в бюджетном учреждении: научная статья / Н.М. Парыгина. – Омск: Вестник Омского университета, 2015. – Выпуск № 4.
8. Рабинер Л.М. Типизация форм внутреннего контроля: научная статья / Л.М. Рабинер. – М.: Транспортное дело России, 2015. – Выпуск № 6.
9. Телепнева А.В. Место ревизии в системе государственного финансового контроля: научная статья / А.В. Телепнева. – Спб.: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. – Выпуск № 5.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛИЗИНГА И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Малыгина Анастасия Константиновна

*магистрант Московского финансово-юридического университета,
РФ, г. Москва*

На сегодняшний день, в нашей стране, перед многими компаниями встает проблема обновления основных фондов. Часто, из-за недостатка оборотных средств, предприятия берут кредиты под залог товара, акций, имущества и т.д.

В то же время есть куда более рациональный путь, широко известный в Западной Европе и США, но пока еще не сильно распространенный в России. В данной статье мы говорим о лизинге, вид аренды, который до настоящего времени был практически не знаком широким слоям предпринимательской деятельности. И так, разберемся, как появился лизинг?

Сделки сходные с лизингом давно существуют; операции подобного типа совершались еще около 2 тысяч лет до н.э. в древнем Вавилоне. Об этом говорит английский ученый Т.Кларк, он полагает, что лизинг имел место задолго до нашей эры. К примеру Т. Кларк обнаружил ряд положений о лизинге в законах Хамурапи, существовавших около 1800 г. до н.э.

В те далекие дни, лизинг представлял собой аренду весьма широкого круга имущества. Он включал в себя разнообразную сельскохозяйственную и военную технику, ремесленное оборудование. В качестве интересного исторического факта, можно привести то, что норвежский король и нормандский герцог, в 1066-м году использовали финансовый лизинг для вторжения в Англию, поскольку не могли самостоятельно обеспечивать большой флот. В Средние века в лизинг сдавались в основном сельскохозяйственные орудия и кони. Даже средневековые рыцари, для участия в Крестовых походах, арендовали доспехи и оружие. [1]

Еще одним источником информации о существовании лизинга древности являются Институты Юстиниана.[2] В Римской Империи, право которой является фундаментом мировых правовых систем, существовал институт владения вещью без права собственности. Уже в то время, была понятна сложность данных операций, поскольку в лизинге присутствуют элементы договорного и вещного права.

Операции схожие с лизингом, существовали в Венеции XIX в., при сдаче в аренду венецианскими торговцами якорей - весьма дорогого в те дни имущества, владельцам кораблей. После возвращения из плавания, арендованное имущество передавалось собственникам, и снова сдавалось в аренду.

Так же операции с элементами современного лизинга, можно было наблюдать в средневековой Англии. В то время появляется первый закон о лизинге закон «Уэлса 1284 г.- Statute of Wales». Тогда в основном сдавались в аренду лошади и фермерские орудия.

Вместе с ростом промышленной революцией XIX в., в Англии, расширился круг арендуемого имущества. Во многом этому поспособствовали строительство железных дорог и создания новых угольных шахт и каменоломен. Собственники шахт стали покупать вагоны для угля, но быстро осознали нерациональность таких вложений. Добыча камня и угля возрасла, появлялись новые копи, нужны были новые вагоны. На фоне спроса на большое количество дорогостоящей техники, возникли предприятия, которые покупали вагоны и сдавали их в аренду. В это время появились первые компании, вся деятельность которых, сводилась в передачу в лизинг товарных вагонов.

По мнению широкого круга ученых, лизинг в том виде, который мы можем наблюдать в современном мире, возник в 1877 г. в Америке. В этом году телефонная компания «BELL» решила передавать свои телефоны на условиях лизинга, а не продавать их. [5] Сильным толчком развития лизинга было образование первого лизингового общества «United States Leasing Corporation» [7] в Сан-Франциско в 1952 году. Таким образом, лизинг в Америке стал важной частью экономической деятельности. [2]

В рамках расширения бизнеса лизинговая компания «United States Leasing Corporation» открывает филиал в Канаде в 1959 г. и планирует учредить филиал в Англии. Таким образом, в Англии, создается лизинговая компания «Mercantile Leasing Company» в 1960 г., доля «United States Leasing Corporation»-20 %, владельцем остального пакета акций стала компания «Mercantile Credit Company».

Во Франции, ФРГ и Италии лизинг появиться в 1970-х годах, почти одновременно он возникнет и в Японии. В 1980-х лизинговые компании станут появляться и в таких странах, как Индия и Южная Корея. Ключевую роль в создании и существовании института лизинга в развивающихся странах сыграет Международная финансовая корпорация (IFC).

Подведем итог, можно говорить о постепенном развитии и популяризации лизинга, но концепция лизинговых операций далеко не сразу была принята участниками экономической деятельности. Важно помнить, что в сознании общества представления о богатстве, экономической базе и самой структуре общества, на протяжении многих веков, неотрывно связаны с понятием собственности.

Сама идея лизинга ломала привычные и устоявшиеся представления, и вводила такие положения, по которым в экономической деятельности, сначала постепенно, а потом все чаще и чаще понятия владения и собственности стали отделяться друг от друга.

В наши дни, рост лизинга помогает разрешать основные экономические задачи страны: мобильное обновление фондов, рост конкурентоспособности товаров, помогает быстрому развитию и внедрению научных разработок.

В рамках государственного регулирования рыночных отношений, лизинг обладает неоспоримым преимуществом - компаниям передаются уже готовое техническое оборудование, необходимое для расширения деятельности компании, а не денежные средства, расход которых трудно проконтролировать. [3]

В развитии лизинга имеет интерес и малый бизнес и крупные корпорации, не имеющие достаточно свободных средств, для которых лизинг является эффективным инструментом для приобретения нового оборудования и технологий, поскольку включается в текущие расходы, а не «висит» долгом на компании. Еще одним важным преимуществом для производственного инвестирования в лизинг является система отражения лизинговых платежей в затратах и прибыли лизингополучателя. Лизинговые платежи, уплачиваемые лизингополучателем, отображаются в себестоимости выпускаемой им продукции и предоставляемых услугах, а средства, расходуемые на использование машин и оборудования, создаются из доходов лизингополучателя до получения облагаемой налогом прибыли. Как мы можем наблюдать их практики, экономия средств компании на выходе, намного выше тех дополнительных расходов, понесенных компанией за оплату услуг лизингодателя.

Лизинг так же выгоден продавцам, производящим технику и оборудование, поскольку создает благоприятные условия для активного сбыта своей продукции.

Развитие лизинга непосредственно связано с ускорением научно - технического прогресса. Лизинг способствует сокращению цикла производства новой техники и создает благоприятные условия для поддержания платежеспособного спроса на эту технику.

Лизинг - один из наиболее прогрессивных методов материально - технического обеспечения производства, открывающий пользователям доступ к самой передовой технике и позволяющий разрешить противоречие между необходимостью использования в условиях обостряющейся конкуренции такой техники и быстрым ее моральным старением.

В настоящее время лизинг является весьма перспективной формой иностранных инвестиций. Важнейшими факторами для зарубежных инвесторов являются правовая защищенность и экономическая эффективность вливаемых в российскую экономику финансовых потоков. На мой взгляд, таким выгодным и надежным вложением средств может выступать лизинг. Рост и развитие экономики возможно только в том случае, если начнет восстанавливаться и развиваться сфера материального производства, надежным инструментом для этого может стать лизинг.

Список литературы:

1. Балтус П., Майджер Б. Школа европейского лизинга.// Лизинг-консультант. 1999. №4.
2. Комаров В.В. Межгосударственный лизинг в СНГ (начало, проблемы, перспективы).//Гос-во и право. 1998. №9. С. 103-106.
3. Козлов Д. Лизинг: новые горизонты предпринимательства// Экономика и жизнь. 1996. № 29. С.4.
4. Курносов А. Аренда машин и оборудования в капиталистических странах. Внешняя торговля. 1989, №4, С.19.
5. Шпитлер Х.Й. Практический лизинг. М., 1991. С.7.
6. Памятники римского права. М., 1997. С.464.\
7. Хойер В. Как делать бизнес в Европе. М.: Прогресс, 1990. С.64

ВИНА И ИНСТИТУТ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Меркулова Дарья Сергеевна

*студент «Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Известно, что после 1917 года в России произошли коренные изменения всего государственного устройства.

Сама суть и формация государства в корни поменялись. Ситуация была такова, что продолжительное время советское законодательство в сфере правосудия оставалось мягко говоря несовершенным.

Сразу же после октябрьского переворота был принят Декрет «О суде». [1] В статье 1 было указано, что упраздняются донныне существующие общие судебные установления, заменяя все суды, судами, образуемыми на основании демократических выборов.

Позже был принят ведомственный порядок обжалования действий должностных лиц. [2]

Должностным лицам и всем советским учреждениям вменялось в обязанность по требованию любого гражданина, желающего обжаловать его действия, составлять соответствующий протокол.

За грубые, неосновательные злоупотребления, равно и за отказ от составления такого протокола, лицо привлекалось к народному суду.

Далее было принято постановление, в соответствии с которым создавалось бюро жалоб и заявлений, в котором рассматривались все жалобы, содержащие сведения и указания на незаконность действий государственных органов и должностных лиц. [3]

Конституция РСФСР от 1918 года не имела норм, которые гарантировали бы гражданам право на возмещение причиненного государством вреда. [4]

Принято считать, что ответственность государственных органов за вред, причинённый их должностными лицами, впервые была закреплена в ст. 407 ГК РСФСР 1922 года. [5]

Из данной нормы следует, что, ответственность наступала только после того, как административный или судебный орган признавал действия должностного лица неправильными, ответственность была ограниченной, поскольку учреждение отвечало лишь в тех случаях, когда такая возможность предусматривалась тем или иным специальным законом, вина лица, причинившего вред, не была обязательным условием наступления деликтной ответственности.

Отметим, что судебная практика складывалась таким образом, что фактически ст. 407 ГК РСФСР от 1922 года имела ограниченную сферу деятельности. Под неправильными служебными действиями понимались незаконные административные распоряжения должностных лиц, их неправовые действия в административной сфере деятельности учреждений. [6]

Новеллой было и правило о том, что учреждение было вправе сделать начет на должностное лицо в размере уплаченного потерпевшему вознаграждения. Следовательно, вводилось правило о регрессе требований государственного органа, возместившего вред, к лицу, которое причинило вред.

В Конституции СССР 1924 года право граждан на возмещение вреда, причиненного им незаконной властной деятельностью, не было закреплено [7] Дальнейшее развития института гражданско-правовой ответственности государственных органов был связан с принятием Основ гражданского законодательства СССР от 1961 года. [8]

Общие основания ответственности за причинение вреда содержались в ст. 88, в которой указывалось, что причинивший вред освобождался от его возмещения, если доказывал, что вред причинён не по его вине. А ч.2 ст. 89 Основ от 1961 года впервые установила, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к

уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц. Далее был принят ГК РСФСР от 1964 года. [9] Статья 446 ГК РСФСР от 1964 года полностью повторяла положения, содержащиеся в Основах гражданского законодательства СССР от 1961 года.

Прогрессивным шагом в развитии института гражданско-правовой ответственности органов государственной власти стало закрепление на конституционном уровне права на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных организаций; а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. [10]

В дальнейшем ВС СССР принял указ, в соответствии с которым устанавливались правила ответственности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда за вред, причиненный неправильными служебными действиями. [11] Причиненный в результате ущерб возмещался государством в лице его соответствующих органов за счет средств государственного бюджета.

В 1991 году были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик. [12] Однако данный нормативный акт так и не был введен в действие, поскольку СССР распался.

Немного позднее ВС РФ выпустил постановление, которым Основы гражданского законодательства были введены в действие в той части, в которой они не противоречат Конституции и другим законам РФ, принятым после провозглашения независимости РФ. [13]

Таким образом, советское наследие оказало безусловное влияние на ныне действующее законодательство.

Представления о вине, как условия наступления гражданско-правовой ответственности, получили своё окончательное оформление. В целом, представления о вине государственных органов, сложившиеся в ГК от 1964 года, были «впитаны» ГК РФ.

Список литературы:

1. О суде [Электронный ресурс]: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 года.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О точном соблюдении законов [Электронный ресурс]: Постановление шестого Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов от 08 ноября 1918 года.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О рабоче-крестьянской инспекции [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК от 08 февраля 1920 года.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конституция (Основной Закон РСФСР) [Электронный ресурс]: принята V Всероссийским съездом Советов от 10 июля 1918 года.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Гражданский Кодекс РСФСР от 1922 года [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Варшавский К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда /К.М.Варшавский.-М: НКЮ РСФСР, 1929.-227 с.
7. Конституция (Основной Закон РСФСР) [Электронный ресурс]: принята второй сессией ЦИК СССР от 31 января 1924 года.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный Ресурс]: Закон СССР от 08 декабря 1961 года.-Доступ из справ- правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик) [Электронный ресурс]: утв. ВС СССР от 31 мая 1991 года №2211-1.- Доступ из справ- правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы [Электронный ресурс]: Постановление ВС РФ от 14 июля 1992 года №3301-1.- Доступ из справ- правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Гражданский кодекс РСФСР [Электронный Ресурс]: утверждён ВС РСФСР 11 июня 1964 года.-Доступ из справ- правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 26.10.2018).
12. Конституция (Основной Закон РСФСР) [Электронный ресурс]: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва от 07 октября 1977 года.- Доступ из справ- правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей [Электронный ресурс]: Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 года.-Доступ из справ- правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Ничаевская Вероника Дмитриевна

*студент Института прокуратуры РФ, Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов*

Диянова Алёна Дмитриевна

*студент Института прокуратуры РФ Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов*

Одним из важнейших ресурсов в социальной и экономической сферах жизни выступает недвижимое имущество. Развитие рынка недвижимости необходимо как отдельно взятым людям, так и стране в целом, для укрепления экономики. Земля представляет собой природный объект и природный ресурс, а к тому же является национальным богатством. Исследование данного вопроса актуально, ведь на практике часто возникают сложности с наследованием земельных участков, потому что они выступают как объекты недвижимости и объекты природы.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Земельного кодекса Российской Федерации имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным законодательством[1;4147].

Одним из институтов получения права собственности на земельный участок выступает наследование. Наследование земельных участков осуществляется на общих основаниях[2], но все-таки имеет свои особенности.

В п. 3 ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации сказано, что под земельным участком понимается часть поверхности земли и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи[1; 4148]. В п. 2 ст. 261 Гражданского кодекса Российской Федерации сказано, что если иное не установлено законом, право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой и водные объекты, а также растения[3; 3301].

Для осуществления права наследования необходимо иметь правоустанавливающие документы и документы, по которым можно идентифицировать конкретный земельный участок. Какие-либо неточности и расхождения в расположении, размерах земельного участка, назначения и категории земель может стать препятствием для включения этого имущества в наследственную массу.

Как указано в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» при отсутствии надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности наследодателя на имущество, судами до истечения срока принятия наследства рассматриваются требования наследников о включении этого имущества в состав наследства, а если в указанный срок решение не было вынесено, - также требования о признании права собственности в порядке наследования[4].

Согласно решению Кинешемского городского суда Ивановской области установлено, что право собственности наследодателя Виноградова Ю.Н. на земельный участок не было зарегистрировано в установленном законом порядке. Истец после смерти отца фактически вступил во владение и пользование наследственным имуществом, поэтому у него, как наследника, возникло право требовать признания за ним права собственности на спорный земельный участок[5].

После фактического принятия наследства отсутствие регистрации права собственности на недвижимое имущество в регистрирующем органе не лишает граждан права на это имущество. Такое последствие законом не предусмотрено, не определены законом и сроки получения свидетельства о праве на наследство и регистрации права на недвижимое имущество, принятое в порядке наследования. По административному делу рассматриваемому в судеб-

ном участке мирового судьи Большеберезниковского района Республики Мордовия, в отношении гражданина было возбуждено административное дело по ч. 25 статьи 19.5 КоАП Российской Федерации, согласно которому его обвиняют в том, что он получив в наследство земельный участок использовал его для ведения личного подсобного хозяйства без оформления в установленном порядке правоустанавливающих документов. За указное нарушение, ему было выдано предписание об устранении указанного нарушения земельного законодательства[6]. Само по себе, то обстоятельство, что гражданин не оформил регистрацию права собственности на указанный земельный участок, в рассматриваемом случае не свидетельствуют о нарушении им указанного в предписании земельного законодательства.

В п. 74 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от №9 «О судебной практике по делам о наследовании» сказано, что в состав наследства входят и наследуются на общих основаниях принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если право на земельный участок принадлежит нескольким лицам, - доля в праве общей собственности на земельный участок либо доля в праве пожизненного наследуемого владения земельным участком)[4].

В некоторых случаях выдел доли невозможен. Из Определения Верховного суда республики Адыгея следует, что по делу была проведена судебная строительно-техническая экспертиза, согласно которой планировка и конструктивные особенности жилого дома не позволяют произвести раздел в соответствии с требованиями Жилищного кодекса РФ и СП 31-107-2004 «Архитектурно-планировочные решения многоквартирных жилых зданий», а поэтому раздел земельного участка между собственниками не производится. Выплата компенсации вместо выдела в натуре доли одного из собственников возможна только при наличии волеизъявления этого собственника на выдел своей доли из общего имущества[7]. Принудительное выделение доли одного из участников общей долевой собственности путем выплаты ему другим сособственником компенсации, законом не предусмотрено, поскольку иное противоречило бы принципу неприкосновенности права собственности. Если согласие между наследниками не будет достигнуто, то в результате недвижимое имущество переходит к ним в общую долевую собственность. Либо преимущество будет иметь наследник совместно проживавший с наследодателем и не имеет другого жилья.

Одним из принципов земельного законодательства РФ является единство юридической судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, в соответствие с которым прочно связанные с земельным участком объекты следуют судьбе земельных участков, за исключениями, установленными федеральными законами. [1].

Иногда при наследовании жилого дома оказывается, что земельный участок, на котором он расположен принадлежит другому лицу, в результате ранее совершенных наследодателем сделок, например дарения или купли-продажи. Согласно Решению Щёлковского городского суда Московской области на спорном земельном участке находится жилой дом, который принадлежал наследодателю на праве собственности. Ранее он подписал договор дарения, в котором не указано на отчуждение вместе с земельным участком всех находящихся на нем объектов недвижимости. Одаряемый достоверно зная о наличии таких объектов, не проявили должной степени осмотрительности, в результате чего был нарушен установленный п. 4 ст. 35 ЗК РФ запрет на отчуждение земельного участка без расположенных на нем объектов недвижимости, принадлежащих одному лицу. Таким образом, земельный участок был передан в отрыве от находящегося на нем жилого дома, что влечет недействительность данной сделки. С учетом вышеизложенного суд приходит к выводу о признании оспариваемого договора недействительным и о включении спорного земельного участка в состав наследственной массы[8].

Можно сделать вывод, что при наследовании земельных участков как по закону так и по завещанию возникают проблемы. На стадии оформления права собственности на земельный участок открываются ошибки в правоустанавливающих документах, что усложняет данный процесс. В связи с чем наследникам приходится обращаться в суд.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018 г.) // Собр. Законодательства Российской Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ(ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001 № 49, ст. 4552.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.) // Собр. Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст.3301..
4. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. //URL:http://www.vsrfr.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2018. (дата обращения 03.12.2018).
5. Решение по делу № 2-299/2018 от 27 февраля 2018 г. Кинешемского городского суда Ивановской области. // URL: <http://sudact.ru/regular/court/eX56jnw2xXrB/> (дата обращения 03.12.2018).
6. Постановление по административному делу № 5-240/2016 от 27 сентября 2016 г. Судебного участка мирового судьи Большеберезниковского района Республики Мордовия. // URL: <http://sudact.ru/magistrate/court/THjB0iG8Vgxx/> (дата обращения 03.12.2018).
7. Апелляционное определение по делу № 33-926/2014 от 25 июля 2014 г. Верховного Суда Республики Адыгея . // URL: <http://sudact.ru/regular/court/G6ZAwXrHB3lq/> (дата обращения 03.12.2018).
8. Решение по делу № 2-4086/2016 от 23 ноября 2016 г. Щелковского городского суда Московской области. // URL: <http://sudact.ru/regular/court/RW3P7aYw8WLB/> (дата обращения 03.12.2018).

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРОКОВ

Ордина Карина Александровна

*магистрант Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Статья выявляет понятие срока в гражданском праве. Рассматриваются разные классификации сроков, их главные характерные черты. Особенное внимание акцентируется на значении сроков в гражданском законодательстве. Совершается заключение о существенной значимости сроков в гражданских правоотношениях. Так, они указывают на начало и конец действия правоотношения, определяют потребность совершения предусмотренных действий, вносят обусловленность в гражданские отношения и дисциплинируют их участников. Обозначается, что в договорных отношениях сроки представлены обязательственным компонентом, верное использование которых гарантирует определенную охрану прав участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: сроки в гражданском праве, юридический факт, классификация сроков, виды сроков, императивные сроки, диспозитивные сроки, событие, действие, исчисление сроков

Реализация прав и исполнение обязанностей в законе связываются с определенным периодом времени, совершение действий возможно только в течение срока, который определяется законом, сторонами договора или органом власти. В связи с этим, исчисление гражданско-правовых сроков имеет в системе гражданского права большое значение.

Закрепление законодателем сроков, которые определяют определенные временные рамки реализации прав и обязанностей субъектами гражданских правоотношений, можно считать одним из важнейших вопросов в теории и практике гражданского права, поскольку это напрямую содействует реализации действий в защите гражданских прав, а также отражает определенную гарантию исполнения данных действий. Сроки в гражданском праве можно отнести к категории юридических фактов, также называемых событиями, которые по сути несут в себе «отпечаток объективного течения времени»[1].

Так, по мнению Т.А. Петрухиной, «сроки являются особой категорией юридических фактов, в связи с чем, не могут относиться ни к событиям, ни к действиям»[2]. Таким образом, срок, его наступление или окончание можно отнести к юридическим фактам (событиям, так как течение сроков не зависит от воли людей). Процесс установления и определения сроков имеет волевой характер, они происходят независимо от воли людей, поэтому их чаще всего относят именно к относительным событиям.

Так, Н.Г. Растеряев в свое время отмечал, что «срок означает известный предел времени, к которому должно заканчиваться определенное действие, или пространство времени, в продолжение которого должно совершаться действие, или определение момента времени, с которого вступают в силу юридические последствия»[3].

При этом, с позиции Д.И. Мейера, сроком является также «и пространство времени, в течение которого должно совершиться действие... и наступление определенного времени. В области права срок понимается как назначение времени для какого-нибудь юридического действия, связь юридического действия с известными ограничениями во времени. Время, таким образом, получает юридическое значение»[4].

Таким образом, сроки – это отдельные этапы, отрезки существования различных связей и объектов в гражданском праве. Основываясь на данных определениях, сроки в нормах гражданского права призваны выполнять регулятивную функцию.

Стоит отметить, что в Гражданском кодексе РФ отражено порядка 150 норм, непосредственно связанных с установкой гражданско-правовых сроков [5].

Если обратиться к определению понятия «сроки» в системе гражданского права, то можно сделать вывод, что под сроками целесообразно понимать определенный временной

период (промежуток) в течение которого реализуются и защищаются гражданские права и обязанности. При этом сроки являются определенным моментом времени, при наступлении которого возникают, изменяются, а также прекращаются гражданские права и обязанности.

В гражданском праве определены разнообразные типы и виды классификации гражданско-правовых сроков. При этом, цивилистами важнейшей из классификаций признано деление сроков по их назначению: сроки реализации гражданских прав, сроки гражданских обязанностей и сроки защиты нарушенных гражданских прав.

Правила исчисления сроков (определенных временных отрезков) регулируются главой 11 ГК РФ, а исчисление данных сроков производится в годах, месяцах, днях и т.д. При этом стоит отметить, что в гражданско-правовых договорах стороны могут исчислять время в других единицах (например, кварталы, часы, минуты).

В гражданском праве указание точного времени, например в минутах, целесообразно для договоров оказания услуг. Так, к примеру, исполнитель обрабатывает заявки клиентов в течение 20 минут с момента обращения, если оно поступило в рабочее время. При этом важно отметить, что если стороны сделки находятся в разных часовых поясах, в договоре целесообразно указать, по времени какого населенного пункта.

Срок может длиться до события, которое точно наступит в будущем. Например, договор пожизненного содержания с иждивением действует до смерти собственника недвижимости.

Сроки могут быть общими (установленными для всех правоотношений) и специальными (для отдельных видов). Например, обращение в суд возможно в течение 3 лет со дня нарушения права. В ч.3 ст.885 ГК РФ установлен срок в 6 месяцев для предъявления требований чекодержателем к обязанным лицам.

По возможности изменения сроки могут быть:

- императивные – устанавливаются в законодательстве и применяются вне зависимости от желания субъектов правоотношений (например, временной период принятия наследства);
- диспозитивные – регулируются сторонами в договоре (например, период, в течение которого актуальна цена на товар в прайс-листе).

Также стоит отметить, что императивные сроки не могут быть изменены участниками гражданско-правовых отношений, тогда как диспозитивные сроки участниками гражданских правоотношений могут быть изменены.

Также сроки могут быть разделены на определенные (исчисляются путем указания точных моментов их начала и окончания) и неопределенные (устанавливаются путем указания относительных критериев); Общие и частные (конкретизируют общие сроки) [5].

Также различают следующие разновидности сроков:

- сроки возникновения гражданских правоотношений – сроки, обозначающие возникновение гражданских прав;
- сроки осуществления гражданских прав – сроки, в течении которых лицо может осуществить свое право;
- пресекательные сроки – устанавливают пределы осуществления гражданских прав;
- гарантийные сроки – сроки, установленные в государственных стандартах и носящие рекомендательный характер;
- сроки исполнения обязанностей – срок, в течение которого должна быть исполнена та или иная обязанность;
- сроки защиты – сроки, в течение которых лицо имеет право обратиться в судебные или иные органы за защитой своих прав.

В свою очередь, сроки защиты гражданских прав разделяются на:

- 1) претензионные (время, предоставленное заинтересованному лицу для направления требования к обязанному лицу);

2) гарантийные (период, в течение которого подрядчик обеспечивает определенное качество результатов работы или поставщик несет ответственность за характеристики товара).

3) исковой давности.

Причем, гарантийный срок может считаться в календарных днях или в специальных единицах (моточасах, циклах срабатывания, километрах пробега и т.д.).

Течение срока, определенного периодом времени начинается на следующий день после наступления событий, которым определено его календарное начало. Окончание срока в соответствии с нормами гражданского права следующее:

- срок, исчисляемый годами, заканчивается в тот же месяц в то же день соответствующего года;
- срок исчисляемый месяцами истекает в соответствующее число последнего месяца срока. Если окончание срока, исчисляемого месяцами, приходится на такой месяц, в котором нет соответствующего числа, то срок истекает в последний день этого месяца. К сроку, исчисляемому кварталами, применяется правило истечения месяцев;
- срок, определенный в пол месяца, считается как срок, определенный днями и составляет 15 дней;
- срок, исчисляемый неделями, истекает в соответствующий день последней недели срока;
- если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

В целом гражданское право использует исчисление сроков в связи с их функциональной нагрузкой. Причем стоит отметить, что важнейшей составляющей жизни человека являются временные интервалы, которые исчисляются годами, месяцами, неделями, сутками и т.д. Такие временные интервалы называются сроками, являющимися орудиями упорядочения общественной жизни, без которых не формируются нормы права [6].

При определении классификации гражданско-правовых сроков особое внимание стоит обратить на разновидность временных промежутков или моментов времени, связанных с исполнением гражданско-правовых обязательств. В связи с этим, по нашему мнению, исходя из положений ст.314 ГК РФ, могут быть выделены следующие гражданско-правовые сроки:

- 1) сроки, позволяющие выявить определенны период (промежуток) времени или момент, в который подлежит исполнению обязательство;
- 2) сроки, которые определяются спецификой обязательства, в ситуации, при которой срок обязательства указан непосредственно (не в договоре), а само обязательство дает возможность определить период (промежуток) времени или момент его исполнения;
- 3) сроки, установленные до востребования, то есть когда та или иная сторона договора может истребовать его исполнение по волеизъявлению в любое время;
- 4) разумные сроки исполнения обязательств, которые, как правило, применимы при отсутствии определенных условий в плане срока исполнения обязательств.

В гражданском праве закреплено понятие разумного срока. В законе нет точного определения этого явления. Разумный срок – временной период, достаточный для совершения определенного действия, например, для рассмотрения предложения или исполнения обязательства. При этом стоит сказать, что при возникновении тех или иных споров, связанных с исполнением обязательств, разумный срок определяет суд.

Важным вопросом в теории и практике гражданского права является определении сроков исковой давности. Срок исковой давности, по нашему мнению, является временным периодом, установленным для обращения за защитой нарушенного гражданско-правового права. Так, в соответствии с положениями гражданского кодекса РФ, если предоставленное заинтересованному лицу время истекло, то суд имеет право прекратить рассмотрение спора на этом основании.

При этом стоит отметить, что сроки исковой давности не действуют в отношении ряда требований, таких как:

- возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью человека;
- истребование вклада в банке;
- требование собственника об устранении нарушения его права;
- защита чести и достоинства;
- иные случаи [6].

Таким образом, любой гражданско-правовой срок, вне зависимости от способа, которым он установлен, а также его назначения и продолжительности, в системе гражданского права имеет большое значение. В первую очередь, исчисление гражданско-правовых сроков служит определенности и стабильности гражданского права, четкости и определенности правоотношений между субъектами гражданского права на различных стадиях возникновения, осуществлении, прекращения гражданских правоотношений, а также при защите в случае нарушения субъективных гражданских прав. Правильное исчисление гражданско-правовых сроков зависит не только от технического подсчета часов, дней, месяцев или лет, и особо важно определить, какой нормой закона регулируется конкретная ситуация.

Сроки оказывают влияние на поведение субъектов, побуждая их своевременно заключать контракты, реализовывать принадлежащие им права, выполнять прямые обязанности, пользоваться защитой нарушенных прав. Несоблюдение сроков выражает неблагоприятное воздействие на процесс удовлетворения материальных и культурных потребностей граждан. Гражданско-правовые сроки проявляют содействие укреплению договорной, плановой расчетной дисциплины.

Список литературы:

1. Рамазанов Д.В., Тимофеева Р.И. Сроки в гражданском праве // *Colloquium-journal*. 2018. № 3-4 (14). С.62-63
2. Петрухина Т.А. Сроки как юридические факты // *Экономика. Политика. Право*. 2017. №2. С.76-79
3. Растеряев Н.Г. Недействительность юридических сделок по русскому праву : [Руководство к торговым и гражданским сделкам] : Часть общ. и часть особенная: Догмат. исслед. Н. Растеряева. СПб: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1900. С.42
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право // *Классика российского права* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45/>
5. Тимофеева Р.И. Проблемы применения норм права в гражданском обороте // *Инновационная наука*. 2015. №12-3. С.164-166
6. Гомзева А.В., Диветайкина Т.Е. Правовое значение сроков в гражданском праве // *Материалы XXI научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва В 3-х частях. Составитель А.В. Столяров. Ответственный за выпуск П.В. Сенин*. 2017. С. 402-406.

ИНСТРУМЕНТЫ YOUTUBE КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Пименова Валерия Вадимовна

*студент Южно-Уральского института управления и экономики,
РФ, г. Челябинск*

На сегодняшний день тема авторского права в сети Интернет является одной из наиболее актуальных проблем во всем мире.

Во многом это связано с тем, что Интернет с каждым годом вовлекает в себя всё большее количество пользователей, и, следовательно, возникает всё больше спорных инцидентов связанных с размещёнными в сети объектами авторских прав.

Любой активный пользователь Интернета ежедневно сталкивается и взаимодействует с сотнями объектов авторского права на различных информационных платформах, а это не может не выливаться в недовольства как держателей авторских прав, так и обычных пользователей, что приводит к повышению напряженности в обществе.

Пожалуй, одной из самых популярных и всемирно известных платформ размещения объектов авторских прав с продуманной и работающей системой защиты правообладателей можно назвать YouTube. YouTube является видеохостинговым сайтом, предоставляющим услуги хранения, доставки и показа видео, а также возможность монетизации авторских проектов.

На видеохостинге существует несколько видов контента, на которые распространяется защита авторских прав:

- видео, включая изображения, слайды и т.д.;
- звук, включая музыку;
- образовательная и научная литература, т.е. статьи, книги, лекции и др.

Однако сам YouTube не отслеживает авторство публикуемого контента, такая обязанность остается за правообладателями, которые могут подтвердить свои авторские права.

Но у правообладателей также возникает право подать жалобу, если их права нарушены, которую обязательно рассмотрит YouTube[3].

Если жалоба была оформлена верно и администрация подтвердила нарушение авторских прав, то таковой контент удаляется со страницы канала. Но на этом система предупреждений не заканчивается — если аккаунтом было получено три предупреждения, то осуществляется одно из трех действий:

- блокировка аккаунта и связанных с ним каналов;
- удаление всех роликов канала;
- запрет на создание новых каналов.

Наличие только этой системы жалоб нельзя назвать идеальным и работающим инструментом по защите авторских прав. Скорее данная практика носит общеприменительный характер и распространена на большинстве платформ, где возможно использование объектов авторского права.

Несмотря на это YouTube в части защиты правообладателей все же остается на шаг впереди.

Это осуществляется за счет такого инструмента как Content ID[2].

Данная система осуществляет свою работу по заявкам правообладателей в случаях, если в загруженном ролике существует контент, защищенный авторским правом. Ее не стоит путать с системой предупреждений YouTube, поскольку особенность Content ID в том, что правообладатель имеет возможность выбрать действие, которое будет осуществлено с нарушающим роликом.

Так это может быть и блокировка ролика, как в системе предупреждений, а может быть и монетизация использования контента.

В последнем случае правообладатель получит по сути авторское вознаграждение за использование его результата интеллектуальной деятельности. Зачастую подобная монетизация выражается в использовании рекламы правообладателя в ролике.

Таким образом, мы видим, что система защиты авторских прав, применяемая видеохостингом, достаточно обширна и старается охватить большую часть данной сферы.

Преимущества Content ID, применяемой вкупе с системой предупреждений, очевидны, поскольку преуспевают в защите как прав правообладателей, так и интересов пользователей хостинга.

К сожалению, даже такая система не идеальна, и при ее применении возникают определенные правовые проблемы. Одним из примеров таких проблем можно назвать злоупотребление правом, когда правообладатели не вникая в суть опубликованного контента, реагируют на якобы имевшее место быть нарушение авторских прав.

Примером такого реагирования можно привести многочисленные видеозаписи падения Челябинского метеорита в 2013 году[1]. Множество загруженных на YouTube роликов были сняты на видеорегистраторы, расположенные в автомобилях челябинцев.

Именно поэтому большинству немцев так и не удалось увидеть редкие кадры, поскольку буквально через несколько часов они были удалены администрацией YouTube в Германии. Причиной этому послужило то, что на кадры видеозаписей с падением метеорита записалась музыка, которая играла фоном в автомобилях.

Немцы сослались на то, что у авторов роликов не было права на публикацию чужой интеллектуальной собственности.

А значит, трансляцию этих записей можно приравнять к пиратству. Претензии, главным образом, поступали от компании GEMA. Это негосударственная организация, управляющая авторскими правами. Именно по ее запросу YouTube и заблокировал доступ к видеороликам. Однако в этом случае маловероятно именно незаконное прослушивание песен, поскольку, во-первых, во многих роликах фигурируют CD-диски с данными песнями, легально распространяемые на территории Российской Федерации, а во-вторых, данное использование результата интеллектуальной деятельности не ставится самоцелью.

Другой немаловажной проблемой остаётся проблема доказывания нарушения. Довольно часто, несмотря на развитие технологий, становится сложно уловить нарушение авторского права на контент, поскольку программы и люди просто не могут обнаружить иногда явное нарушение авторского права под завесой изменённого кода или же просто изменённого имени. Для этого необходим отлаженный и бесперебойно функционирующий механизм отслеживания и фиксации нарушений авторского права. И хотя он частично воплощен в системе YouTube, однако полностью данную проблему решить не в состоянии.

В последнее время в сети Интернет набирает популярность борьба за законное использование объектов авторского права.

Это спровоцировано нормативной деятельностью государств в сфере защиты правообладателей, а также ростом правосознания граждан различных государств. И вместе с тем большую роль играют хостинговые сайты, к которым относится и YouTube, они идут навстречу правообладателям и во многом сами разрабатывают способы защиты авторского права.

В этой области видна достаточно активная деятельность, но, как это обычно и бывает, она недостаточна для правильного взаимодействия всех субъектов правоотношений. Именно поэтому эта проблема стоит достаточно остро и нуждается в поиске решений.

Список литературы:

1. Youtube в Германии запретил ролики с падением челябинского метеорита // RT на русском, 19 февраля 2013 года[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/4569>. — (Дата обращения: 05.12.2018).
2. Как работает система Content ID[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://support.google.com/youtube/answer/2797370>. — (Дата обращения: 05.12.2018).
3. Что нужно знать о предупреждениях[Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://support.google.com/youtube/answer/2814000?p=c_strike_basics&hl=ru. — (Дата обращения: 05.12.2018).

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ

Растегаева Юлиана Викторовна

*студент, Московский финансово – юридический университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Государственная служба в России представляет собой реализацию государственных служащих, находящихся на службе в органах публичной власти полномочий по реализации функций государства. В понятии государственной службы имеются некоторые четко определенные законом критерии.

Вместе с тем государственная служба рассматривается как деятельность по выполнению в пределах полномочий прерогатив государственной власти и управления; совокупность правовых, социальных и организационных норм, правил, стандартов, традиций по реализации Конституции РФ и законов государства, его политических, экономических, социальных задач; публично-правовое отношение между государством и государственными служащими по поводу условий, методов и результатов служения государству и обществу

Представляется, что принятие данного закона, вместо признанного нецелесообразным федерального закона о правоохранительной службе, не внесет должную прочность в нормативно-дефинитивную конструкцию. Преодоление возникшей неопределенности видится в другом. Может ли какой-либо вид госслужбы не иметь собственного названия? Достаточно внести дополнения в федеральные законы, предметом регулирования которых является установление особенностей прохождения в соответствующих федеральных органах государственной службы, подпадающей под ее самостоятельный вид, которому необходимо также дать собственное название. В таких федеральных законах должны содержаться указания на осуществление государственной службы установленного вида в соответствующих федеральных органах, функции которых являются правоохранительной деятельностью и (или) преимущественно связаны с ней. Наиболее широким из представленных выше понятий является институт административного права, который охватывает собой понимание государственной службы и как вида деятельности, и как совокупности людей, замещающих должности государственной службы.

Новизна материалов диссертационного исследования заключается в том, что магистрантом впервые было предпринято комплексное исследование вопросов становления и развития государственной службы в России. Нельзя отрицать, что в правовой науке и ранее существовали исследования правовой природы института государственной службы, говорилось о его роли и значении, о статусе государственного служащего, его правах и обязанностях. Но комплексного исследования до сих пор не предпринималось. Кроме того, в работе были исследованы различные виды государственной службы в РФ, было предложено применить системный подход к пониманию государственной службы иных видов. В результате изучения поставленных вопросов, магистрантом были сформулированы предложения, выносимые на защиту:

1) Проанализировав нормы действующего законодательства и современные подходы к пониманию содержания государственной службы, мы пришли к выводу, что ее следует понимать в трех аспектах:

- институт административного права (совокупность правовых норм), устанавливающий и регулирующий общественные отношения по поводу установления требований к государственным должностям государственной службы, определения содержания статуса государственного служащего, установления условий и порядка прохождения государственной службы, порядка прекращения прохождения государственной службы;
- профессиональную деятельность государственных служащих на государственных должностях, не являющихся выборными, с установленными полномочиями по решению вопросов местного значения, а также по обеспечению исполнения полномочий органов государственной власти;

- совокупность людей, находящихся на службе государства, исполняющих свои профессиональные обязанности на контрактной основе за соответствующее вознаграждение.

2) Поскольку иные виды государственной службы Законом № 58-ФЗ никак не определены, предлагается внести дополнения в федеральные законы, предметом регулирования которых является установление особенностей прохождения в соответствующих федеральных органах государственной службы, подпадающей под ее самостоятельный вид, которому необходимо дать собственное название. В таких федеральных законах должны содержаться указания на осуществление государственной службы установленного вида в соответствующих федеральных органах, функции которых являются правоохранительной деятельностью и (или) преимущественно связаны с ней.

В соответствии с установленным делением государственной службы принимаются федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации о видах государственной службы, а также законодательные и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации о государственной гражданской службе этих субъектов.

По сравнению с Федеральным законом от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» введен новый термин «государственная гражданская служба», который отражает и введение нового института государственной гражданской службы в законодательную практику[6].

Хотелось бы обратить внимание и на то, что с точки зрения законодательства о госслужбе именование прокуроров прокурорскими работниками, а полицейских - сотрудниками полиции является некорректным. Дело в том, что эта терминология происходит из советского понимания правовой доктрины, воплощенной в советском трудовом праве и законодательстве, под которое подпадали все советские служащие - и чиновники, и преподаватели, и врачи, и инженерно-технические специалисты - без различия органов власти (включая партийные), организаций (включая комсомольские и профсоюзные), учреждений, предприятий. Терминология «работники» преобладала в правовом регулировании деятельности лиц, проходивших службу в органах советской власти. В современных условиях развития общества и государства в юридической доктрине и по смыслу закона государственная служба представляет собой публично-правовой институт, призванный обеспечивать функционирование системы государственного управления. Весь новейший период реформирования и развития государственной службы, ее законодательного оформления проходил в неуклонной тенденции публично-правового вытеснения частнопроводных начал.

Проведенный анализ федерального законодательства об особенностях иных видов государственной службы позволяет выявить общие признаки, характеризующие особенности ее прохождения и правового положения (статуса) государственных служащих. Государственные служащие, которые проходят службу иных видов, являются федеральными и именуются сотрудниками, служебные отношения которых оформляются контрактом, по замещаемым должностям им присваиваются специальные звания или классные чины, на них распространяется в полном объеме весь комплекс запретов, ограничений и обязательств, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Профессиональная служебная деятельность таких граждан осуществляется на должностях в федеральных государственных органах, основные функции которых состоят в защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью.

Можно сказать, что государственная гражданская служба учреждена федеральным законодателем для обеспечения исполнения полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, таким образом, по своим задачам данный вид службы является противоположным правоохранительной и военной службе.

Федеральная (государственная) гражданская служба отражает функции, задачи и основные признаки устройства страны. Она призвана обеспечивать практическую их реализа-

цию. Слово "государственная" в определении, таким образом, указывает на то, что служащий в своей деятельности выступает по поручению и от имени власти. Эта работа предполагает постоянное, компетентное и непрерывное обеспечение реализации переданных сотрудникам полномочий. Закон "О государственной гражданской службе" устанавливает определенные требования для лиц, поступающих в штат властных структур. Субъекты должны обладать определенными знаниями, навыками, которые приобретаются в ходе специальной подготовки кадров.

Задачи Государственная гражданская служба необходима для:

- обеспечения конституционного строя страны;
- выработки стратегий политического, социального, экономического развития
- подбора кадров, способных реализовать задачи, которые ставит перед властью общество;
- создания организационных структур;
- защиты интересов, свобод и прав населения, формирования условий для развития личности.

Государственно-служебные отношения гражданина с государством по природе своей публично-правовые, в отличие от трудовых отношений, имеющих договорную природу. Отсюда и различия в оформлении такого рода отношений. По контракту - служащие, по трудовому договору - работники. Вместо анахроничной терминологии «прокурорский работник» надо перейти к «прокурорский служащий», вместо «работники органов прокуратуры» - «служащие органов прокуратуры». Соответственно, вместо «сотрудник органа внутренних дел» - «служащий органа внутренних дел», «сотрудник полиции» - «полицейский, служащий полиции». И так далее. Поэтому подобную частноправовую терминологию, какой бы прочно укоренившейся в сознании она ни была, ее инерцию, дошедшую до наших дней, необходимо преодолеть с целью исключения ее влияния на единообразное толкование и применение административно-правовых норм, что неминуемо приводит к противоречиям в законотворчестве и самом законодательстве, а значит, и сказывается на правоприменении. Причем преодолеть так же решительно, как и переименование милиции в полицию. Ко всему прочему хотелось бы обратить внимание и на то немаловажное обстоятельство, что «военнослужащий» звучит почетно, гражданский служащий - достойно. Обращение же «Иной служащий», на наш взгляд, звучит уничижительно и неприемлемо.

Представляется, что признание госслужбы в каком-либо федеральном органе или их совокупности видом госслужбы само по себе означает выделение характерных особенностей, отличающих этот вид от иных ее видов. Характеристика «особый вид» применена также и к военной службе Законом о ней по аналогии с Законом о службе в таможенных органах. Предлагаем исключить прилагательное «особый» в словосочетании «особый вид» из нормы Федерального закона от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации».

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ (XI В. - НАЧАЛО XX В.)

Сидоренко Екатерина Сергеевна

*магистрант, АНО ВО Гуманитарный университет,
РФ, г. Екатеринбург*

При изучении истории становления института уголовной ответственности против семьи и несовершеннолетних, стоит обратиться к значимым памятникам уголовного права, одной из задач которых являлась защита и охрана института семьи от преступников и правонарушителей на него посягающих.

В наиболее ранних письменных правовых источниках Древней Руси, интересы семьи и несовершеннолетних не рассматривались в качестве отдельных объектов уголовно-правовой охраны. Семейные отношения в основном регулировались нормами наследственного и семейного права. Так, в статьях 98-106 Пространной редакции Русской Правды, установлен порядок опеки над сиротами, предусмотрена имущественная ответственность опекуна перед опекаемым, определены права и обязанности матери, ставшей вдовой, а также указаны положения о наследовании детей после смерти отца [4].

Взаимоотношения между церковью и государством особо регулировались церковными Уставами князей Владимира Святославовича (XI в.) и Ярослава Владимировича (XII в.). Важно заметить, что появляются первые упоминания о преступлениях, которые связаны с нарушением семейных устоев. Церковь стремилась к тому, чтобы брак заключался на всю жизнь и в идеале оставался бы нерасторжимым [5, с. 155]. К проступкам, а равно преступлениям, согласно Устам, относились: прелюбодеяние, изнасилование чужой дочери, нарушение верности супругов, детоубийство. Церковью запрещались половые сношения кровных и духовных родственников, а также многоженство (двоеженство).

На протяжении нескольких веков, как таковых правовых изменений, в сфере преступлений против семьи и несовершеннолетних, не предвиделось. Однако особое влияние на развитие истории русского права оказало Соборное Уложение царя Алексея Михайловича в 1649 г. Несовершеннолетние, возраст которых старше 8-ми лет, подлежали наказанию в виде смертной казни за убийство родителей. Так, в ст. 1 и 2 главы XXII отмечено, что: «будет который сын или дочь учинит отцу своему, или матери смертное убийство: и их за отеческое, или за матерне убийство, казнити смертию же безо всякий пощады» [6, с. 430]. Интересно, что родители же, за убийство своих детей, ограничивались наказанием в виде одного года тюремного заключения: «а будет отец или мати сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви Божии, и у церкви Божии объявляти тот свой грех всем людемв слух» [6, с. 431]. Закон (ст. 4,5 Главы XXII Уложения) предусматривал наказание за нанесение побоев родителям, за отказ почитать их и кормить в старости, за проявление грубости. Женщине, принявшей статус матери ребенка, рожденного вне брака или «в блуде», и погубившей своего ребенка, грозило наказание в виде смертной казни. Данная санкция также применялась за убийство братьев и сестер. Новеллой в уголовном праве XVII в. стало определение возраста, с которого начиналась уголовная ответственность – 7 лет, тем самым, обязанности детей перед родителями, уже с раннего возраста, были закреплены в законе.

Далее, изучая период абсолютизма, стоит отметить прогрессивный характер развития уголовного права при Петре I. Систематизация уголовно-правовых норм произведена в 1715 г. при создании Воинского Артикула. Именно в данный период предпринята попытка уравнивать ответственность за убийство детей и за убийство родителей [8]. Артикулом 163 предусмотрено наказание в виде колесования за убийство отца, матери или младенца.

Частое применение смертельной казни (отсечение головы, четвертование, колесование и др.) является отличительной чертой сурового Петровского законодательства.

Нормы Главы 20 Артикула «О содомском грехе, о насилии и блуде» направлены на защиту интересов каждого из членов семьи и устанавливали наказание за: изнасилование жены, вдовы, девицы; прелюбодеяние, причем как мужа и жены, так и находящегося в супружестве и холостого; двоебрачие; блуд с ближайшими родственниками и др. Таким образом, расширив список преступлений против семьи и несовершеннолетних, и ужесточив наказание за деяние в данной сфере, законодательство Петра I стало значительным шагом вперед по сравнению с уголовно-правовыми нормами Московского государства.

В 1845 г. Николаем I было утверждено «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», дополненное в 1885 г. новыми нормами. Уложение предусматривало самостоятельный раздел XI «О преступлениях против прав семейственных», подразделяющийся на главы, регулирующие сферу семейных отношений [7].

Первая глава «О преступлениях против союза брачного» содержала нормы (ст. 2040-2077), предусматривающие ответственность за: похищение замужней женщины и вступление с ней в противозаконный брак, т.е. брак, заключенный против ее воли, а также без согласия родителей; склонение к браку методами угроз, насилия, доведение до полного беспамьства. Преступлением также считался двойной брак, т.е. вступление христианина, состоящего в брачном союзе, в новый брак, запрещалось вступление в брак лицам, не достигшим возраста, который определен церковными или государственными законами. Ответственности подлежали и те, кто содействовал заключению данного союза (священнослужители, свидетели, которые знали, что соглашение на брак является вынужденным или получено путем обмана).

Отметим, что система наказаний со временем усложнилась. Уложение предусматривало 11 видов наказаний, которые были разделены на 35 ступеней. Их можно сгруппировать в уголовные и исправительные. К первым относились смертная казнь, каторга, ссылка в Сибирь или на Кавказ, лишение всех прав состояния (означавшее лишение прав собственности, всех сословных привилегий, прекращение супружеских отношений, лишение родительских прав). К исправительным наказаниям относились ссылка, заключение в крепость или тюрьму, смиренный или работный дом, кратковременный арест, выговор, штраф, внушение или замечание [2, с. 140].

Вторая глава «О злоупотреблении родительской власти и о преступлениях детей против родителей» (ст. 2078-2086) и четвертая «О злоупотреблении власти опекунов и попечителей» (ст. 2091-2093) связаны со злоупотреблением родительской власти. Считалось наказуемым принуждение детей к браку или монашеству, умышленное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (данное преступление актуально в действующем УК РФ), а также развращение малолетних, растрата принадлежащего детям имущества и др.

Несовершеннолетним категорически запрещалось нанесение родителю телесных повреждений или «упорное» неповиновение. Дети, отказывающиеся от предоставления родителям пищи и одежды подвергались аресту или заключению в тюрьму.

Глава третья Уложения «О преступлениях против союза родственного» (ст. 2087-2090), устанавливала наказуемость за кровосмешение и любодеяние, при этом степень тяжести наказания зависела от степени родства преступников.

В 1903 г. вступило в силу новое Уголовное Уложение, нормы которого, в сравнении с предыдущей редакцией, претерпели изменения. «Согласно ст. 420, в соответствии с которой родитель (опекун, попечитель или другое лицо, «имеющее надзор») подлежал тюремному заключению и лишению родительской власти над несовершеннолетним за жестокое обращение с детьми, не достигшими 17-ти лет, если «деяние виновного не составляет весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения»; за обращение к нищенству или иному безнравственному занятию или в отдаче несовершеннолетнего (не достигшего 17-ти лет) для этой цели; за принуждение к вступлению в брак лица, не достигшего 21 года» [3, с. 45]. Уголовно-наказуемым стало оставление малолетнего, лишенного возможности самосохранения по какой-либо причине, вовлечение ребенка в нищенство. Санкции в виде штрафа или ареста применялись к родителям, которые заставляли своих детей трудиться на фабрике. Дифференциация ответственности виновных за любострастные действия и любодеяние проводи-

лась в зависимости от возраста потерпевшего, его согласия, его зависимого положения от виновного.

Устойчивость правовых норм проверяется по преимуществу условиями их исторического развития. Закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни, всегда грозит сделаться эфемерным, сделаться мертвой буквой [1, с. 27].

Анализ историко-правовых исследований и непосредственное знакомство с нормами уголовного законодательства дореволюционного периода, позволяют выявить следующие тенденции в развитии института уголовной ответственности против семьи и несовершеннолетних:

- Определенно можно сказать, что древнерусское право не рассматривало интересы семьи и детей в качестве самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны. Семейные отношения охранялись нормами наследственного и семейного права, что нельзя сказать о защите прав несовершеннолетних.

- Соборным Уложением 1649 г. частично регулировались взаимоотношения родителей и детей в пределах семьи. Родители имели полную власть и свободу в выборе средств и методов воспитания и воздействия на детей. Воинский Артикул 1715 г. увеличил перечень категорий преступлений против семьи, и была предпринята попытка сравнить ответственность родителей и детей по отношению друг к другу.

- Самостоятельный раздел, регулирующий преступления в сфере семейных отношений был выделен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Кроме специальных глав, содержались и иные нормы, охранявшие интересы семьи и несовершеннолетних.

- Обобщенно стоит отметить, что на протяжении всего периода (XI в. - начало XX в.) законодатель выделял нормы, направленные на уголовно-правовую охрану семьи, института опеки и попечительства, охрану личных прав каждого члена семьи (жизнь, личная свобода, половая неприкосновенность и т.д.). Таким образом, уже к началу XX в. Сложилась достаточно целостная система норм, охраняющих интересы семьи и несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / Под ред. А.Н. Яковлева ; сост. С.С. Виленский, А.И. Кокурин, Г.В. Атамашкина, И.Ю. Новиченко ; предисл. С.С. Виленский . – М. : Междунар. фонд «Демократия», 2002 . – 629 с.
2. Земцов Б.Н. История отечественного государства и права: учебник. М., 2009. – 335 с.
3. Колмакова О. С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. ...к.ю.н: 12.00.08. – М., 2014. – 197 с.
4. Памятники русского права. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства X – XII вв. / Под ред. С.В. Юшкова; сост. А. А. Зимин. – М. : Госюриздат. – 1952. – 287 с.
5. Российское законодательство в 9 томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.
6. Софроненко К. А. Памятники русского права. Вып. 6. Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649 года. – М., 1957. – 506 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека: онлайн-просмотр документа. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=2>
8. Чугунова М.В. История уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних // Вестник ЧГУ. – 2010. – №19. – С. 91-94.

ПРОБЛЕМЫ ВЫРАБОТКИ ОБЩЕНАУЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Черемухин Илья Николаевич

*магистрант Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
РФ, г. Владимир*

Дядькин Олег Николаевич

*канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
РФ, г. Владимир*

PROBLEMS OF GENERAL SCIENTIFIC DEFINITION DEVELOPMENT TERRORISM

Ilya Nikolayevich

*graduate student of the Law Institute of the Alexander Grigorievich and Nikolai Stoletov
State University,
Russia, Vladimir*

Oleg Dyadkin

*PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines
at Vladimir Grigorievich and Nikolai Stoletov Vladimir State University,
Russia, Vladimir*

Аннотация. В статье рассматривается проблема, связанная с определением понятия «терроризм». На примере исследования взглядов ряда ученых относительно вопроса создания общенаучного понятия терроризма раскрывается сложность данного процесса. Разработка общенаучного определения терроризма значительно повлияет на консолидацию усилий государств в сфере международного сотрудничества по противостоянию террористической угрозе.

Abstract. The article deals with the problem associated with the definition of the term "terrorism". The study of the views of a number of scientists on the issue of creating a general scientific concept of terrorism reveals the complexity of this process. The development of a general scientific definition of terrorism will significantly affect the consolidation of the efforts of states in the field of international cooperation to counter the terrorist threat.

Ключевые слова: террор; определение терроризма; сущность терроризма, международные конвенции о борьбе с терроризмом, Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН.

Keywords: terror; definition of terrorism; the essence of terrorism, international conventions on combating terrorism, the United Nations, the UN General Assembly, the UN Security Council.

На рубеже 20-го и 21-го столетий терроризм становится глобальной опасностью для нормального существования и функционирования мирового сообщества. В наши дни от всего мирового сообщества требуется немало усилий, чтобы найти эффективные методы борьбы с террористической угрозой. Терроризм дестабилизирует целые государственные образования, разрушает экономическую и социальную инфраструктуры, истребляет целые этносы, оказывает психологическое давление на население.

Ученые, изучающие терроризм, в своих исследованиях сталкиваются с определенными трудностями, связанными с многозначностью данного явления, особенностями воздействия на общество, специфической скрытностью его воздействия. Все это приводит к неполной научной проработке терроризма как целостного общественно-политического феномена. В связи с чем противодействие такому опасному явлению как терроризму может быть достигнуто только, если оно будет опираться на точные научные положения, раскрывающие содержание терроризма.

Дискуссия о разработке понятия «терроризм» в наше время остается самой сложной в изучении этого феномена. В современной доктрине и законодательных актах существует, по результатам проведенных исследований, более 400 определений терроризма, из которых ни одно не признано основополагающим.

Поскольку терроризм развивается весьма молниеносно, постоянно обретая новые формы разрушения, оснащаясь наиболее развитой техникой, а также методами действиями и изощренности, все попытки не приводят к цели - подобрать общенаучное точное понятие данного общественно опасного феномена. Позиции многих ученых расходятся: одни полагают, что подобрать общенаучное определение терроризму не представляется возможным, другие считают, что вполне реально подобрать обще доктринальную дефиницию терроризму. К сложностям, препятствующим ученым, следует указать и то, что терроризм изучается в различных направлениях: политическом, социологическом, психологическом, философском и др.

Принимая во внимание, что терроризм создаёт большую угрозу для всего международного сообщества, главы государств, религиозные и общественные деятели и ученые принимают немалые усилия для создания единой международной доктрины с целью консолидированного противодействия террористической угрозы. Которая в свою очередь должна быть построена на подробном и многоуровневом анализе проблем, которые присутствуют в области противостояния террористической опасности. Преступлениям террористической направленности подобная мера должна поставить жесткий барьер их распространению.

Во многом механизм реального эффективного противодействия терроризму будет напрямую зависеть от того, насколько существенны различия правового понятия терроризма в национальных уголовных законодательствах стран.

Поскольку расхождения по вопросам юридического определения терроризма в законодательстве государств нередко приводят замедлению совместной контртеррористической деятельности на определенной территории. Так, в ходе проведения в 2015-2016 гг. операции Военно-космических сил Российской Федерации и Международной коалиции во главе США на территории Сирийской Арабской Республики против террористических группировок ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), Джебхат ан-Нусра (сирийский филиал «Аль-Каида») были освобождены из-под контроля террористов ряд регионов страны. Результаты успешного проведения военных операций против террористических группировок способствовали стабилизации правовой политической социальной ситуации в стране, а так же ликвидации терроризма на территории Сирии. После проведения ряда успешных дипломатических переговоров между правительством Сирии и представителями вооруженной оппозиции 27 февраля 2016 года был провозглашен режим перемирия, что означало начало политического урегулирования нестабильной обстановки в Сирийской Арабской Республике. В ходе проведения переговорных процессов и решения конкретных практических проблем между участниками Международной группы по урегулированию ситуации в Сирии возникали разногласия по вопросу, какие из группировок оппозиции стоит относить к террористическим и, соответственно, которые не могут допускаться для участия в переговорном процессе.

На протяжении восьмидесяти лет международное сообщество и наука международного права проводят исследования, направленные на формирование определения терроризма.

Впервые термин «терроризм» появился в Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него от 16 ноября 1937 г., подписанной государствами-членами Лиги Наций. В статье 1(2) вышеуказанной Конвенции закреплено понятие террористического акта, как

«преступное деяние, направленное против государства с целью или с расчетом вызвать чувство страха у отдельно взятых лиц, или группы лиц, или неограниченного круга лиц» [7]

В дальнейшем было принято ряд документов международного значения, в которых содержались положения, затрагивающие различные стороны противодействия террористической угрозе.

В ходе Всемирного саммита 2005 г. страны-участницы подтвердили, что государства - члены ООН осуждают «...терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью он ни осуществлялся...». В последующем Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 60/288 (2006) приняла Глобальную контртеррористическую стратегию ООН и План по ее реализации, предусматривающую общее межнациональное понимание направлений борьбы с терроризмом.

Параллельно, на региональном уровне так же проводилась работа над разработкой правового определения терроризма, что дало толчок установления всеохватывающего определения терроризма.

К примеру, в статье 1 Арабской конвенции о борьбе с терроризмом, принятой Лигой арабских государств 22 апреля 1998 г., под терроризмом понимается «любой акт или угроза насилия, невзирая на их мотивы и цели, которые совершаются в угоду одного лица или преступной группы, наводят ужас среди населения, наносят вред этому населению, подвергают опасности жизнь, свободу и безопасность людей, направлены на нанесение вреда окружающей среде, общественным и частным зданиям или имуществу, а также захват этих зданий или нанесение вреда всей нации» [2].

В Договоре о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, подписанном членами Содружества Независимых Государств 4 июня 1999 г., терроризм трактуется как «противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения...» [3].

Немало ученых, представителей отечественной и международной науки уголовного права, написали научных трудов на тему разработки понятия терроризма, в большинстве которых описывается сущность, характеристика и тенденции терроризма.

Например, по мнению профессора О.Н. Хлестова, к терроризму следует относить «деяние, совершаемое незаконно и умышленно любыми средствами в мирное время отдельными физическими лицами, группой лиц или организацией с намерением:

- вызвать смерть какого-либо гражданского лица, некомбатанта или комбатанта, не принимавшего участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение;
- нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, включая государственные и правительственные объекты, систему общественного транспорта, места общественного пользования, коммуникационную систему);
- нанести серьезный ущерб окружающей среде, в том числе с использованием различного рода бактериологических компонентов и отравляющих веществ, когда такое деяние в силу его характера или контекста направлено на то, чтобы воздействовать на население в целях нарушить общественную безопасность или заставить органы власти государства либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, что при нормальных обстоятельствах они бы не сделали» [5].

В.П. Емельянов трактует терроризм, как «публично совершаемое общепасопасное действие или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или социальных групп в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов» [6]. В Российской Федерации юридическое определение терроризма закреплено в Федеральном законе РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в соответствии с которым: «Терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного само-

управления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1]

Вышеуказанное определение, применяющееся при квалификации преступлений террористической направленности в национальной правовой и судебной практике, обладает некоторыми недостатками к которым следует отнести:

- отсутствие определенного идеологического направления, что не даёт отграничить терроризм от иных видов насилия экстремистско-идеологического характера;
- посредством устрашения населения или иными формами противоправных насильственных действий, даётся размытое понятие механизму террористического воздействия;

Существующие недоработки, возможно, устранить лишь при наличии юридического определения терроризма, разработанного международной комиссией, состоящей из ученых, занимающихся изучением феномена терроризма и последующим закреплением дефиниции в международно-правовом акте Организации Объединенных наций.

Исследовав мнения ученых по разработке определения терроризма и изучив дефиниции в международных документах и отечественном законодательстве, можно обратить внимание на то, что во многих источниках присутствуют обобщающие признаки терроризма, которые позволяют достаточно объективно квалифицировать преступления террористической направленности и отграничить их от смежных составов преступлений. К ним можно отнести:

- наличие и достижение определенной политической, социальной (в меньшей степени экономической) цели;
- обязательное создание обстановки страха (как правило, она сопровождает насилие);
- угроза применения или применение крайних форм насилия;
- чрезвычайная общественная опасность;
- причинение непосредственного вреда первоначально неопределенному кругу объектов (мирному населению, определенному имуществу) для принуждения других лиц к определенному поведению в интересах поставленной субъектами цели.

Список литературы:

1. О противодействии терроризму : [федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ : принят Гос. Думой 26 февр.. 2006 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 11. – Ст. 1146.
2. Арабская конвенция о борьбе с терроризмом – Лига арабских государств (Каир 22 апреля 1998г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2018).
3. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2018).
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2018).
5. Хлестов О.Н. Международно-правовые аспекты борьбы с терроризмом // Российский ежегодник международного права / О.Н. Хлестов. - СПб., 2002. - С. 307-313.
6. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 291 с.
7. Проект Конвенции Лиги Наций о предупреждении терроризма и наказании за него [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2018).

PAPERS IN ENGLISH

HEADING

«PHILOLOGY»

SEMANTIC AND STRUCTURAL ANALYSIS OF METAPHORS USED
IN THE NOVEL “THE ACCIDENT SEASON” BY MOIRA FOWLEY-DOYLE*Oskembai Ulzhan Kunanbaevna**Master, University of Foreign Languages and Business Careers,
Kazakhstan, Almaty*

The most used, well-known and elaborated among lexical stylistic devices is a metaphor. “This lexical stylistic device is defined as transference of meanings basing on the associations between two objects phenomena, as in silver dust, sequins for stars.

Metaphor as a peculiar phenomenon of the language has attracted the attention of different scholars since early times, it was studied mainly in ancient Greece and Rome. Aristotle considered metaphor to be an elliptical simile, then, during times metaphor was studied in works by the prominent French scholar F. de Saussure and his followers: English psychologists J. Lakoff and M. Johnson, Jakobson, American linguists N. Hockett, D. Gentner, M. Black, etc. and Russian scientists V.N. Telia, N.D. Arutyunova, I.V. Arnold, I.R. Galperin, etc. It was determined as a stylistic trope, the expressive means of language, eloquent means of language, stylistic means, stylistic devices, figure of speech.

V.N. Telia considered metaphor as “an important linguistic phenomenon in text formation” [1, p.57]. She researched metaphor types, which are characteristic for natural language, and studied metaphors in various aspects. She studied language and artistic metaphor as one research unit. I.R. Galperin defines metaphor according to semantic aspect.

He distinguishes metaphor from simile: “Metaphor is a way of identifying two concepts due to random individual features that appear to be similar. A comparison matches the objects, concepts, without identifying them, treating them in isolation” [2, p.127]. He states, that “metaphor expresses the ratio of subject-logical meaning and contextual meaning, based on the similarity of the signs of the two concepts” [2, p.128].

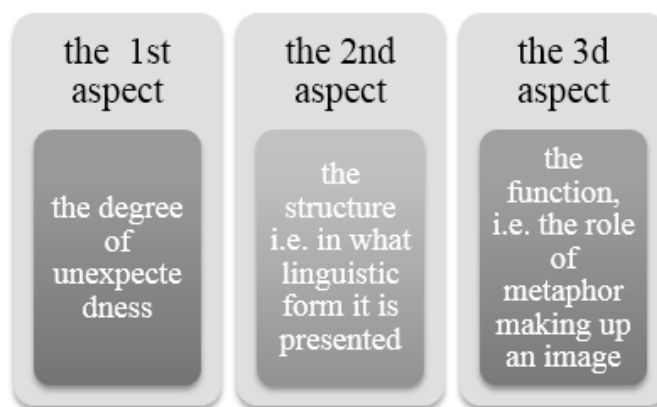
Russian linguist G.B. Antrushina researched metaphor as a trope based on transference of word meaning. This term proposes that word has various different meanings: “System of meanings is treated on the semantic level of the language. Word meaning is made up of various components which are interrelated and interdependent. These components are commonly described as types of meanings: grammatical, lexical, dictionary (logical), contextual” [3, p.89].

Metaphor is a relation between the dictionary and contextual logical meanings based on the affinity or similarity of certain properties or features of the two corresponding concepts.

Metaphor can be imposed in all the notional parts of speech, in nouns, adjectives, verbs, adverbs and sometimes even in the auxiliary parts of speech, as in prepositions. According to I.R. Galperin, “A metaphor becomes a stylistic device when two different phenomena (things, events, ideas, actions) are simultaneously brought to mind by the imposition of some or all of the inherent properties of one object on the other which by nature is deprived of these properties. Such an imposition generally results when the creator of the metaphor finds in the two corresponding objects certain characteristic features which have something in common” [2, p.125].

I.R. Galperin underlines stylistic peculiarities of metaphor as interplay between dictionary, logical and contextual meanings, based on polysemy: “Metaphor is transference of some quality from one object to another. It is a relation between the dictionary, logical and contextual meanings based on the affinity or similarity of certain characteristics of the two corresponding concepts. Semantic structure of the word is the presence of its semantic components (meanings, or lexical semantic variants) of different types in any word” [2, p.65].

Metaphors are classified by I.R. Galperin according to three aspects (see scheme 1):

Scheme 1. Three aspects of classifying metaphors according to I.R. Galperin

1) According to their degree of *unexpectedness* metaphors are divided into *genuine*, or author's and *trite*, or dead. Thus, metaphors which are absolutely unexpected and quite unpredictable, are called by I.R. Galperin *genuine* metaphors, e.g.: *Through the open window the dust danced and was golden*. [2, p.86]

Unexpectedness causes great emotions in real life; the more unexpected this or that phenomenon is the greater the caused emotion is, be negative or positive.

The same can be said about any stylistic device, namely in case of metaphor.

Type of *genuine metaphors* is generally generated in fictions, public speeches, etc. by authors themselves. They make author's speech brighter and more colorful.

So, *trite* metaphors, or *dead* metaphors are those which are commonly used in speech and are sometimes fixed in the dictionaries as expressive means of the language, e. g.: *a flight of fancy, floods of tears*.

2) As for the structure, i.e. in what language form metaphors are presented, they are subdivided into *simple* and *extended* (prolonged, compound, complex).

“Metaphors may be *simple*, when it is expressed by a word or phrase (*Man cannot live by bread alone, She is a flower*), and *complex* (*prolonged, or complicated, extended and sustained*), when a broader context is required to fully understand it, or when one metaphorical statement creating an image is followed by another linked to the previous one: *This is a day of your golden opportunity, Sarge. Don't let it turn to brass*. (Pendelton)” [4, p.105].

An *extended* metaphor sets up a main, principal subject with several subsidiary subjects or comparisons. “Shakespeare's extended metaphor in his play *As you like it* is a good example:

*All the world's a stage
and all the men and women merely players:
They have their exits and their entrances;
And one man in his time plays many parts*” [5, p.78].

Other varieties of *metaphor*, according to Yu.M. Skrebnev, also include “*personification* - attributing human properties to lifeless objects, e.g. *How soon hath Time, the subtle thief of youth, Stol'n on his wing my three and twentieth year!* (Milton)” [6, p.76].

3) According to *functions* that metaphors fulfill in texts, they are subdivided into *intensifying*, *emotive* (expressive) and *descriptive*. This is stated in C.B. Williams's theory about stylistic func-

tions: “Every lexical stylistic device has general, common stylistic functions, which unite all of them, and their own specific functions, which are particular only for them” [7, p.78].

a) The first function – *intensifying of property of the object or person* while changing of the lexical meaning of the word.

b) The second function of metaphor - *emotive function*. It is also known as “expressive function”. This function focuses on the recipient of the utterance. This function is developed when we want to express our emotions although we don’t speak to give an information. In this function of metaphor, one communicates for others more than other people who hear us or not.

c) *Descriptive function* is also a main function of metaphor, it denotes that metaphor is used as a describing element of speech expressed mainly by adjectives which serve as attributes in a sentence. This function is mainly fulfilled by metaphors, expressed by adjectives, which transfer sense of which, what kind, or how many/much.

Classification of metaphors according to I.R.Galperin can be presented at the scheme 2:

metaphors		
according to the degree of unexpectedness trite (dead), genuine (author's)	according to the structure (simple, extended)	according to the function emotive (expressive), descriptiveintensifying

[2, p.86]

Scheme 2. Classification of metaphors according to I.R.Galperin

We have made a stylistic analysis of metaphors in the novel “The Accident season” by Moira Fowley- Doyle, which comprises 282 pages, 18 chapters. All pages and all chapters were analysed. 134 abstracts of the novel with examples of metaphors were written out. 166 metaphors were identified and classified according to three aspects: degree of unexpectedness, structure and functioning.

We present the following five examples with metaphors and stylistic analysis:

1) “When I heard Bea chant the words, they were *little insects that were crawling in under my spine, ready to change it*” [8, p.6].

little insects were crawling in under my spine, ready to change it – an example of metaphor. It makes hidden comparison between two things or objects – fear and insects - that are poles apart from each other but have some characteristics common between them (unpleasure). Fear of the hero is compared with unpleasant insects.

According to structure it is a complex, (prolonged, extended) metaphor. According to the degree of unexpectedness it is a genuine metaphor. This metaphor is absolutely unexpected, i.e. are quite unpredictable.

Function of metaphor – expressive. It is used to express feelings of the hero.

2) “Our temples were sweating under our masks, but we didn’t take them off. It felt like *they had become part of our skins*” [8, p.6].

they had become part of our skins - an example of metaphor. According to structure it is a complex (prolonged, extended) metaphor. It makes hidden comparison between two things or objects that are poles apart from each other but have some characteristics common between them. In other words, a resemblance of two contradictory or different objects is made based on a single or some common characteristics. Masks are compared with the skin and their common feature – a cover of something – unites them in metaphor. According to the degree of unexpectedness it is a genuine metaphor, it is originated by the author in this context. This metaphor is absolutely unexpected, i.e. are quite unpredictable. Function of metaphor – expressive. It is used to express the degree heroes’ fear, they were afraid of putting masks off.

3) “Sam is my ex-stepbrother, which is *a mouthful to say*, but as our parents are divorced, he isn’t technically my brother anymore” [8, p.7].

a mouthful to say – an example of metaphor. According to the degree of unexpectedness it is a trite (dead) metaphor. A *trite* metaphor is classified according to frequency of using the given metaphor in oral speech and literature. It is one that is overused in speech, so that it has lost its freshness of expression. It means that it was difficult for her to name Sam her ex-stepbrother. She didn’t want to say that.

According to structure it is a simple metaphor, it is not extended.

Function of metaphor – expressive. It is used to express Cara’s attitude to Sam.

4) “When Alice’s head is turned (when, for example, she is banging on the front room window for the twentieth time to hurry my mother, who has forgotten something—her phone, her bag, her head—and has gone back upstairs to fetch it), *her hair looks severe*” [8, p.8]

her hair looks severe – an example of kind of metaphor – a personification. This metaphor is characterized by attributing human properties to lifeless objects. Hair of Elsie is seen as live person. According to the degree of unexpectedness it is a genuine metaphor. It is made in order to attract attention and to express the degree of worry of the person. Function of metaphor – expressive.

5) “Anyway, I’m half convinced Bea can give *the evil eye* to anyone who insults her” [8, p.8].

the evil eye – an example of metaphor. According to the degree of unexpectedness it is a trite (dead) metaphor. A *trite* metaphor is classified according to frequency of using the given metaphor in oral speech and literature. It is one that is overused in speech, so that it has lost its freshness of expression.

According to structure it is a simple metaphor, it is not extended. Function of metaphor – descriptive. It describes Bea’s character.

Thus, results of the practical analysis have shown that according to the structure the most frequent are simple metaphors (69%), prolonged are 30%, compound – 1%. According to the degree of unexpectedness more often the author used genuine metaphors (67%), trite are 33%. According to the function the most frequent are expressive metaphors (48%), then – descriptive metaphors (39%), and the last – intensifying metaphors (13%). So, we can state that genuine, simple, expressive metaphors, are used more often, made a colourful, vivid, expressive individual style of M.Fowley-Doyle. She reaches her goal – to attract readers’ concentration and to hold them in tension and surprise, and the large proportion of attention belongs to metaphors – kind of lexical stylistic devices. There were also a lot of personifications – a kind of metaphor. This can be explained by the style of the story – fantasy. In these stories personification – animation of lifeless objects – is very typical. They help to reach the goal of the writer – to keep a reader in suspense, to catch his attention and interest.

Results are presented at the tables and the diagrams:

Table 1.

Classification of metaphors according to the degree of unexpectedness

	degree of unexpectedness	
1	trite	55
2	genuine	111
Total		166

Table 2.

Classification of metaphors according structure

	structure	
1	simple	115
2	prolonged	49
3	compound	2
Total		166

Table 3.

Classification of metaphors according function

	function	
1	expressive	80
2	descriptive	64
3	intensifying	22
Total		166

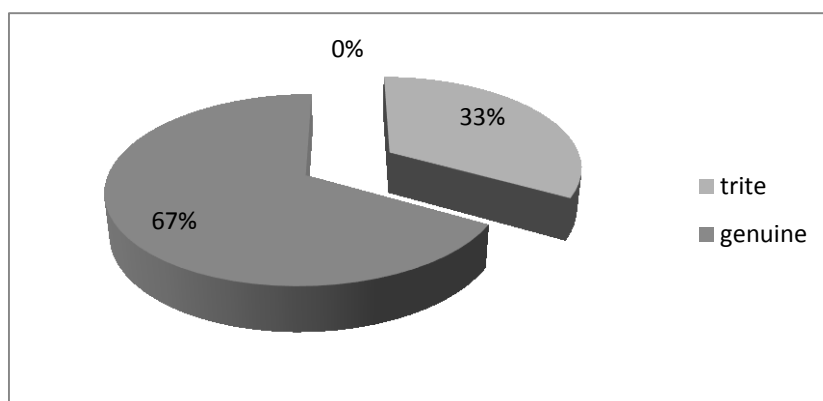

Diagram 1. Classification of metaphors according to the degree of unexpectedness

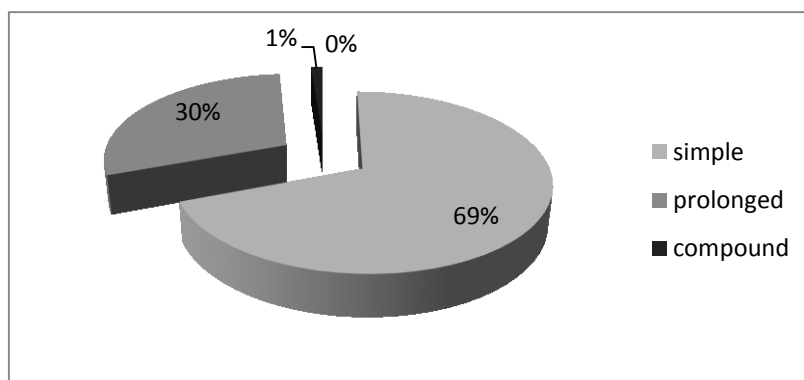

Diagram 2. Classification of metaphors according to the structure

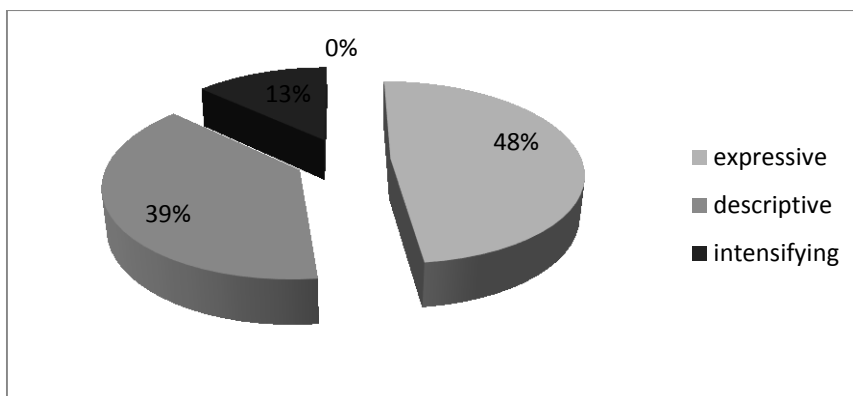

Diagram 3. Classification of metaphors according to the function

References:

1. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
2. Galperin I.R. Stylistics of the English language. – М.: High School, 1977. – 332 p.
3. Антрушина Г.В. Лексикология английского языка. – М.: ДРОФА, 2008. – 287 с.
4. Ullman St. Language and style. – Cambridge: Cambridge University press, 2008. – 332 p.
5. Znamenskaya T.A. Stylistics of the English Language. Fundamentals of the Course.– М.: URSS, 2005. – 208 p.
6. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. - М.: АСТ, 2004. – 221 с.
7. Williams C.B. Style and vocabulary. – London: Pearson Books Ltd., 2005. – 368 p.
8. Fowley-Doyle M. The Accident Season: [<http://www.goodreads.com/book/show/23346358-the-accident-season>]

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ МАҚАЛАЛАР

РУБРИК

«ФИЗИКАЛЫҚ ЖӘНЕ МАТЕМАТИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР»

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭЛЕКТР ЭНЕРГИЯСЫМЕН ЖАБДЫҚТАУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Сарбасова Рабига Бестаубайқызы

*студент, Қазақ экономика, қаржы және сауда университеті.
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

Тулеханова Арайлым Алтынбекқызы

*студент, Қазақ экономика, қаржы және сауда университеті.
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

Шермат Әлима Сәкенқызы

*студент, Қазақ экономика, қаржы және сауда университеті.
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

Касенова Лейла Галимбековна

*педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент,
Қазақ экономика, қаржы және сауда университеті.
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

Кез келген елдің өнеркәсібі машина жасау немесе электр энергиясы сияқты түрлі салалардың жиынтығынан тұрады. Бұл салалардың даму деңгейі әр елде әртүрлі, себебі мемлекетің табиғи ресурсы мен технологиялық дамуы сияқты түрлі факторларға байланысты болып табылады. Бұл мақалада бүгінгі күні өте маңызды және белсенді дамып келе жатқан индустрия - электр энергетикасы туралы сөз болады. Электроэнергетика - бұл көптеген жылдар бойы үнемі дамып келе жатқан сала, бірақ соңғы жылдары ол адамзаттың қоршаған ортаға зиян тигізбейтін экологиялық таза энергия көздерін пайдалануына екпін беріп, белсенді түрде алға жылжуда.

Электроэнергетика - электр энергиясын өндіру, бөлу, беру және сату үшін жауап беретін энергия бөлімі. Басқа салалардың арасында, дәл электр энергетикасы бірнеше себептер бойынша танымал және кең таралған. Мысалы, оны ең ұзақ қашықтыққа ең қысқа уақыт аралығында жіберу мүмкіндігі, сондай-ақ оның әмбебаптығы - электр энергиясын жылу, жарық сияқты басқа энергия түрлеріне айналдыруға болады. Осыған орай, әлемдік ірі мемлекеттердің үкіметтері бұл саланың дамуына үлкен көңіл бөледі. Электр энергетикасы болашақтың саласы болып табылады.

Бұл саланың әлем үшін қаншалықты маңызды екенін толық түсіну үшін, электр энергетикасының даму тарихына көз жүгіртейік. Электр энергиясын өндіру сағатына миллиардтаған киловатт көрсетілгенін атап өту керек. 1890 жылы, электр энергетикасы жаңа ғана дами бастады, тек 9 миллиард кВт/сағ өндірілді. 1950 жылы электр энергиясы жүз есе көп өндірілетін болды. Осы сәттен бастап, даму үлкен қадамдармен алға басты - әр онжылдықта бірнеше мың миллиард кВт/сағ қосылып отырды. Нәтижесінде, 2013 жылы әлемдік державалармен жалпы жиынтықта 23127 млрд. кВт/сағ. энергия көзі өндірілді.

Бүгінгі таңда электр энергиясын өндірудің үлкен бөлігі Қытай мен Америка Құрама Штаттарына келеді. Қытай бүкіл әлемде өндірілген электр энергиясының 23 пайызын құрайды, ал АҚШ-та 18 пайыз. Бұдан кейін Жапония, Ресей және Үндістан - бұл елдердің әрқайсысы ғаламдық электр энергиясын өндіруде кемінде төрт есе үлес алады.

Қазіргі кезде үш «Э» жүйесі: экономика, энергетика, экология өзектілікке ие болып отыр. Оның дамуы «адам-табиғат-қоғам» іргелі жүйесімен тұрақты даму тұжырымдамасының ережелерін кеңейтуге байланысты. Сонымен бірге, экология ғылым мен ойлау тәсілі ретінде адамзаттың назарын өзіне аударады. «Экология» термині қазір айтарлықтай өзгерді. Экология қоршаған ортаға ерекше ауқымды және нақты әсер етуіне байланысты адами орталыққа айналды.

XX және XXI ғасырлардың экономикалық өсуі кез-келген әлеуметтік-экономикалық жүйенің негізгі саласы ретінде электр энергетикасындағы прогреспен тығыз байланысты. Сонымен қатар, энергетикалық сектордың қарқынды дамуы қоршаған ортаға теріс әсер ететін антропогендік әсерімен қатар жүрді. Электроэнергетиканың негізгі объектілерінің қоршаған ортаға әсер етуі, оның негізінде оның дамуын жүзеге асыруға болатындығы қоршаған ортаға бір немесе бірнеше теріс әсер беруі мүмкін екендігін көрсетеді. Іс жүзінде ешқандай табиғатқа әсер етпейтін заттар жоқ. Жылу электр станцияларын (ЖЭС) пайдаланумен байланысты теріс әсердің ең үлкен дәрежесін көруге болады. Органикалық отын жағатын жылу электр станциялары қоршаған ортаны қорғаудың барлық салаларына және табиғаттың барлық түрлеріне теріс әсер етеді, соның ішінде, белгілі бір сарапшылардың айтуынша, қалыпты болған кездегі атом электр станцияларының шығарындыларының мөлшерінен асатын түтін газдарын шығарады. Бастапқы отынның құрамындағы радиоактивті заттар ТПП-ден қатты бөлшектермен (күл) шығарылып, түтін газдарымен үлкен алаңдарға бөлінеді. ЖЭО-ның қоршаған ортаға теріс әсер етуі аэродромның, судың және жердің ластануымен, олардың жұмысын тұрақты түрде отынмен (жанармай базасы) өндіру арқылы қамтамасыз етумен, жер және су ресурстарын тұтыну және қалпына келтірілмейтін отын қорының (табиғи минералды ресурстар) сарқылуымен қатар жүреді. Қоршаған ортаны ластау сондай-ақ жанармай тасымалдау кезінде оның тікелей шығындар түрінде де, оны тасымалдау үшін энергияны тұтыну нәтижесінде де орын алады. Екінші орында қоршаған ортаға әсерді сапалы бағалау тұрғысынан отын базасы бар атом электр станциялары болып табылады. Дәстүрлі электр қуат көздері арасында ең аз мөлшерлі кері әсер етуді гидроэлектростанциялар қамтамасыз етеді. Гидроэлектростанциялар жұмыс істеген кезде бірқатар орта (ауа, жер) мүлдем ластанбайды. Гидроэлектр станцияларының үлкен артықшылығы - олардың әсері су қоймаларының жергілікті аймақтарымен шектеледі және олар тек ағын судан жаңартылатын энергияны ғана пайдаланады, жанармай базалары мен жанармайды тасымалдауға мұқтаж емес және жаңартылмайтын пайдалы қазбаларды жұмсамайды. Гидроэлектростанциялардың қолайсыз салдарының ең негізгісі - гидроэлектростанциялардың «экологиялық бетін» айқындайтын кең аумақтардағы су тасқыны. Геотермиялық электр станцияларын қоспағанда, дәстүрлі емес электр энергия көздерінің қоршаған ортаға тигізетін кері әсері, әдетте, аз. Сонымен бірге, электр энергиясына тұтынушылық сұраныстың өсуін қамтамасыз ету үшін қажетті дәстүрлі құралдармен электр энергиясын өндіру мен электр энергиясын өндірудің өсуі қоршаған ортаға электр энергиясының теріс әсерін арттыруда алғышарттар жасайды. Қосымша әсерлер жер және су ресурстарын, жерді, суды және атмосфералық ауаны ластауда көрініс табады. Осыған байланысты, электр энергетикасын дамытудың экологиялық оңтайландыруының маңызды мәселелерінің бірі қоршаған ортаны қорғаудың әртүрлі шараларын қолдану арқылы бұл әсерлерді толықтай азайту болып табылады.

Кесте 1.**Электр қуатымен байланысты шаруашылық қызметтің түрі бойынша стационарлық көздерден ластайтын заттардың атмосфераға шығарындылары [1] (миллион тонна)**

Ластаушы заттардың шығындылары	2011	2012	2013	2014	2015
Отын-энергетикалық пайдалы қазбаларды өндіру	5,7	5,1	4,9	4,8	5,2
Кокс және мұнай өнімдерін өндіру	0,83	0,82	0,66	0,73	0,74
Электр энергиясын, газды және суды өндіру және тарату	4,2	4,5	4,1	4,3	4,1
Ластаушы заттардың атмосфераға шығындылары, барлығы	20,6	20,1	19,0	19,1	19,2

Статистикалық ұйымдардың ресми деректеріне сәйкес, табиғатқа теріс әсер ету көлемі айтарлықтай өзгермейді және кейде азаяды (1-кесте), экологиялық тұрғыдан бағдарланған энергетика объектілерінің инфрақұрылымын дамыту электр энергетикасын одан әрі жетілдірудің қажетті шарты және болашақтағы адамзаттың қалыпты қызметі болып табылады.

Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаев Қазақстан халқына жыл сайынғы жолдауында экономиканың негізгі секторларын инфрақұрылымдық қолдауды, соның ішінде электр энергетикасын дамыту жөніндегі шараларды қабылдау қажеттілігін атап өтті. Міндеттерді іске асыру салаларды, оның ішінде электр энергетикасын кеңейтуге және жақсартуға бағытталған. Экономиканың негізгі салаларының бірі бола отырып, электр энергетикасы кез келген мемлекеттің саяси, экономикалық және әлеуметтік салаларында маңызды рөл атқарады. Алдағы он жылда жаһандық электр энергетика секторында маңызды құрылымдық және технологиялық өзгерістер орын алады, бұл жаңартылатын энергия технологияларын дамытуға және энергия үнемдеудің тиімді саясаттарына бұрын-соңды болмаған инвестициялармен қоса жүретін болады.

КСРО ыдырағаннан кейін, ТМД елдерінде экономикадағы бір немесе бірнеше құрылымдық өзгерістер орын алды, бұл өз кезегінде электр энергетикасын қоса алғанда, барлық энергетикалық сектордың жұмыс істеуі мен дамуын алдын-ала белгіледі. 1990 жылы Қазақстанның электр энергиясына қажеттілігі 104,7 млрд. кВт/сағ болса, өндірісі 87,4 млрд. кВт/сағ құрады (17,9 млн. кВт белгіленген қуаттылықпен) және сальдолық тапшылығы 17,3 млрд. кВт/сағ жетті. Кейінгі жылдары «Актурбо» АҚ 100 МВт және Шүлбі ГЭС-індегі 117 МВт гидротехникалық қондырғылар, Екібастұз ГРЭС-2-де (олардың біреуі 1990 жылы желтоқсанда) және Қарағанды ЖЭО-3-де газ турбинасы бойынша әрқайсысы 525 МВт екі энергоблокты қоса алғанда, 8 млрд. кВт / сағаттық жобалық қуаттылықпен жаңа генерациялау қуаттары пайдалануға берілді. Осылайша, өзіміздің электр станцияларымызда электр энергиясын өндіру әлеуеті шамамен 95 млрд. кВт / сағатты құрайды [2].

Электр энергиясына сұраныстың төмендеуі нәтижесінде 1996 жылы оның өндірісі 59,3 млрд. кВт / сағ, 1997 жылы - 52,2 млрд. кВт / сағ, 1998 жылы - 49,215 млрд кВт / сағ дейін төмендеді.

Қазақстанның экономикасын тұрақтандыру есебінен, 2000-2005 ж.ж. кезеңінде орташа жылдық көрсеткіштен 4,6%, 2006-2007 жылдардағы 6% -ға жуық энергия тұтыну үрдісі байқалды, бұл 2007 жылы 76 млрд. кВт / сағ көрсетті.

Елдегі жаһандық қаржы дағдарысының салдарынан өнеркәсіп секторындағы өндірістің төмендеуі байқалды, соның салдарынан өнеркәсіптік сектордың электр энергиясын тұтынуының төмендеуі байқалды, бұл Қазақстандағы электр энергиясын тұтынудың жалпы көлемінің 68,7% құрайды. Нәтижесінде, 2008 жылы Энергетика министрлігі электр энергиясын тұтыну болжамын 82-83 млрд. кВт / сағ (өндіріс пен электр энергиясын тұтыну кезінде) 80-81 млрд. кВт.сағға дейін қысқартуға мәжбүр болды, ал 2009 жылы Қазақстанда

электр энергиясын өндіру 2%-ға төмендеді. 2008 жылмен салыстырғанда 78,4 млрд. кВт / сағ, тұтыну 3,3%-ға 77,9 млрд. кВт / сағ дейін азайды. Елдің дағдарыс кезеңінен бірте-бірте қалпына келуі өндірісті тұрақтандыру 2010 жылы электр энергиясын тұтынудың 5,5%-ға 82 млрд. кВт / сағ өсуіне мүмкіндік берді.

Өкінішке орай, дағдарыс елдің энергетикалық секторының ең маңызды мәселесі емес.

Біріншіден, экономикалық және географиялық ерекшеліктерге сәйкес Қазақстан аумағы кеңестік кезеңде индустрияландырылған бес экономикалық аймаққа бөлінген. Бұрынғы КСРО-ның орталықтандырылған шаруашылығында өндіріс пен инфрақұрылымды дамыту одақтас қажеттіліктерді ескере отырып қалыптастырылған аумақтық-өнеркәсіптік кешендер шеңберінде жүзеге асырылды. Нәтижесінде, Қазақстан үш еркін экономикалық кеңістікке ие болды: Батыс аймақ, Солтүстік және Орталық аймақ және Оңтүстік аймақ.

Екіншіден, Қазақстандағы электр энергетикасының маңызды мәселелерінің бірі жабдықтың құнсыздануы болып табылады. Электр станцияларында жабдықтардың 65% -ы 20 жылдан асқан, 31% -ы 30 жылдан асқан. Энергетика және минералдық ресурстар министрлігінің мәліметіне сәйкес тұтынылған электр энергиясының шамамен 21,5% тұтынушыға жеткізілгенше жоғалады. Олардың жалпы ұзындығы шамамен 400 мың шақырым.

Үшіншіден, арзан электр қуаты аяқталуда, ал электр қуатын алудың альтернативті тәсілдері туралы мәселе қазір үкімет алдында маңызды мәселе болып тұр. Экспорттық электр энергиясын шығаратын солтүстік Қазақстанда энергетиканың негізгі көзі - өңірлерді арзан көмірмен қамтамасыз ететін Екібастұз көмір кен орны. Бірақ көмір мен газ сарқылады, сондықтан бірте-бірте таусылып қалады [3]. Энергетикалық саладағы мәселелер әр түрлі деңгейде және бірнеше рет талқыланды. Үкімет қабылдайтын шаралар (Балқаш ЖЭС, Мойнақ ГЭС құрылысы, Екібастұз ГРЭС-2 жаңа блогы және т.б.) жоғарыда аталған мәселелерді біртіндеп, бірақ кезең-кезеңмен шешуді болжауға мүмкіндік береді, екінші жағынан ел үшін перспективалы және экономикалық тиімді болатын басты проблеманы шешу болашаққа, өңірлер үшін арзан электр энергиясын қамтамасыз етуге қабілетті баламалы энергия өндірісін іздеу болып табылады.

2018 жылғы 10 қаңтарда Қазақстан халқына Жолдауында Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев кәсіпорындардың энергия тиімділігі мен энергия үнемдеуге, сондай-ақ энергия өндірушілердің өз жұмыстарының экологиялық тазалығы мен тиімділігіне қойылатын талаптарды арттыруға баса назар аударды [4].

Жел энергиясын баламалы энергия өндірісін іздеудегі ең перспективалы бағыттардың бірі саналады. 2009 жылы жел электр станцияларының (ЖЭС) қуаты әлемде шамамен 80 000 МВт немесе жаһандық генерациялайтын қуаттың шамамен 1%-ын алды [5]. Әлемнің 60-ға жуық елінде электр энергетикасы құрылымында WPS бар. Қарапайым даму сценарийіне сәйкес, әлемдегі жел парктерінің белгіленген қуаты 2020 жылға дейін - жалпы генерациялайтын қуаттылықтың 2,7 пайызын құрайды деп болжануда. Өзінің географиялық жағдайы бойынша Қазақстан солтүстік жарты шардың жел белдеуінде орналасқан және ел аумағының үлкен бөлігінде өте күшті ауа ағындары бар [6]. Желдің орналасуы Каспийде, Қазақстанның орталығында және солтүстігінде (электр энергиясын экспорттау), оңтүстігінде (электр энергиясын импорттау) және оңтүстік-шығыс Қазақстанда орналасқан. Көрсетілгендей, барлық үш негізгі энергетикалық аймақтар жел ресурстарына бай: Батыс аймағы, Солтүстік және Орталық аймақ және Оңтүстік аймақ. Аймақтардағы жел электр станцияларының құрылысы оңтүстіктегі және батысында тапшылықты толтыруға мүмкіндік береді, солтүстіктегі экспорттық мүмкіндіктерді қосады.

Батыс және солтүстікті (Солтүстік Қазақстан – Ақтөбе облысы), солтүстік пен оңтүстікті (Солтүстік - Оңтүстік) біріктіретін электр қуатын өндірудің балама жолдарын дамыту, жаңа электр станцияларын салу электрэнергетикалық проблемаларды шешуге, Қазақстандағы электр энергетикасын дамытуға және кеңейтуге көмектеседі.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Мемлекеттік статистика комитетінің мәліметтері. Электронды мәлімет. Кіру тәртібі: <http://www.gks.ru>
2. Kovarda, V. V. Modeling the types of correlation between social and economic development and wildlife impact [Text] / V. V. Kovarda // World Applied Sciences Journal. — № 24, 2013.
3. Жакупова М. «Қазақстандағы электр энергетикасын реформалаудың тәжірибесі». - 2003.
4. «Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы» 10қаңтар, 2018.
5. «Қазақстан — жел энергетикасы нарығын дамыту инициативасы» бағдарламасы, ГЭФ/ПРООН. 2007.
6. Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Жел энергиясын дамыту» туралы бұйрығы. № 857. - 2003.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 27 (48)
Декабрь 2018 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

